

Слово на Обрезание Христово, Память 1 января

Господь наш Иисус Христос, по истечении восьми дней от рождения, соизволил принять обрезание. С одной стороны Он принял его для того, чтобы исполнить закон: **"не нарушить закон пришел Я, - сказал Он, - но исполнить"** (Мф.5:17); ибо Он повиновался закону, дабы освободить от него тех, кто пребывал в рабском подчинении ему, как говорит апостол: **"Бог послал Сына Своего, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных"** (Гал.4:5). С другой стороны, Он воспринял обрезание для того, чтобы показать, что Он принял действительно плоть человеческую, и чтобы заградилась еретические уста, говорящие, что Христос не принял на Себя истинной плоти человеческой, но родился только призрачно¹. Итак, Он был обрезан, чтобы явно было Его человечество. Ибо, если бы Он не облекся в нашу плоть, то как мог быть обрезан призрак, а не плоть? Святой Ефрем Сирин говорит: "Если Христос не был плотью, то кого обрезал Иосиф? Но как Он был воистину плотью, то и обрезан был как человек, и младенец обагрался действительно Своею кровью, как сын человеческий; Он болел и плакал от боли, как подобает имеющему человеческую природу". Но, кроме того, Он принял плотское обрезание и для того, чтобы установить для нас духовное обрезание²; ибо, закончивши ветхий, касавшийся плоти³, закон, Он положил начало новому, духовному. И как ветхозаветный плотской человек обрезывал чувственную свою плоть, так новый духовный человек должен обрезывать душевные страсти: ярость, гнев, зависть, гордость, нечистые желания и другие грехи и греховные вожеления. Обрезан же был Он на восьмой день потому, что предизображал нам кровью Своею грядущую жизнь, которая обыкновенно учителями Церкви называется восьмым днем или веком. Так писатель канона на обрезание Господне святой Стефан говорит: "будущаго непрестанно осмаго века жизнь изображает, в нюже Владыка обрежется плотию"⁴. И святой Григорий Нисский так говорит: "Обрезание по закону должно было совершаться в восьмой день, причем восьмое число предуказывало на восьмой будущий век⁵. Подобает также знать, что обрезание в Ветхом Завете было установлено во образ крещения и очищения прародительского греха, хотя тот грех и не очищался совершенно обрезанием, чего и не могло быть до тех пор, пока Христос добровольно не пролил за нас в страданиях Своей пречистой крови. Обрезание было

только прообразом истинного очищения, а не самым истинным очищением, которое совершил Господь наш, взяв грех от среды и пригвоздив его на крест⁶, а вместо ветхозаветного обрезания установив новое благодатное крещение водою и Духом. Обрезание было в те времена как бы казнию за прародительский грех и знаком того, что обрезываемый младенец зачат был в беззаконии, как говорит Давид, и в грехе родила его мать его (Пс.50:7), отчего и язва оставалась на отроческом теле. Господь же наш был безгрешен; ибо хотя Он и по всему уподобился нам, но не имел на Себе греха. Подобно тому, как медный змий, сооруженный в пустыне Моисеем, был по виду подобен змию, но не имел в себе змеиного яда (Числ.21:9), так и Христос был истинный человек, но непричастный человеческому греху, и родился, сверхъестественным образом, от чистой и безмужней Матери. Ему, как безгрешному и Самому бывшему Законодателем, не нужно бы и претерпевать того болезненного законного обрезания; но так как Он пришел взять на Себя грехи всего мира и Бог, как говорит апостол, не знавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех (2Кор.5:21), то Он, будучи без греха, претерпевает обрезание, как бы грешник. И в обрезании Владыка нам явил большее смирение, нежели в рождении Своем. Ибо в рождении Он принял на Себя образ человека, по слову апостола: **"сделавшись подобным человекам и по виду став как человек"** (Флп.2:7); в обрезании же Он принял на Себя образ грешника, как грешник претерпевая боль, положенную за грех. И в чем не был виновен, за то Он страдал как невинный, как бы повторяя с Давидом: "чего я не отнимал, то должен отдать" (Пс.68:5), т.е. за тот грех, коему я непричастен, принимаю болезнь обрезания. Обрезанием, им принятым, Он предначал Свои страдания за нас и вкушение той чаши, которую Он имел испить до конца, когда, висая на кресте, произнес: **"Совершилось"** (Иоан.19:30)! Он изливает теперь капли крови от крайней плоти, а затем она потоками будет истекать впоследствии из всего Его тела. Он начинает терпеть в младенчестве и приучается к страданию, чтобы, став мужем совершенным, быть в состоянии вынести более лютые страдания, ибо к подвигам мужества следует приучаться с юности. Жизнь человеческая, полная трудов, подобна дню, для которого утро составляет рождение, а вечер кончину. Итак, с утра, из пелен, Христос, обожаемый человек, выходит на дело свое, на труды - Он в трудах с самой юности Своей и на работу свою до вечера (Пс.103:23), того вечера, когда солнце померкнет и по всей земле будет тьма, до часа девятого. И возглаголет Он иудеям: **"Отец Мой доныне делает, и Я делаю"** (Иоан.5:17). Что же соделывает нам Господь? - Наше спасение: **"устраивающий спасение посреди земли"** (Пс.73:12). А чтобы сделать это дело вполне совершенно, Он принимается за него с утра, от юности, начиная претерпевать телесную болезнь, а вместе и сердечно болезнуя о нас, как о Своих чадах, доколе не изобразится в нас Сам Он - Христос⁷. С утра Он начинает сеять Своею кровью, чтобы к вечеру собрать прекрасный плод нашего искупления. Обожаемому Младенцу было наречено при обрезании имя Иисус, которое было принесено с неба Архангелом Гавриилом в то время, когда он благовестил о зачатии Его Пречистой Деве Марии, прежде чем Он зачат был во чреве, т. е., прежде чем Пресвятая Дева приняла слова благовестника, прежде чем сказала: **"се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему!"** (Лк.1:38). Ибо, при этих словах Её, Слово Божье тотчас стало плотью, вселившись в пречистую и пресвятейшую Её утробу. Итак, пресвятейшее имя Иисус, нареченное ангелом прежде зачатия, дано было при обрезании Христу Господу, что и служило извещением о нашем спасении; ибо имя Иисус значит - спасение, как объяснил тот же ангел, явившись во сне Иосифу и говоря: **"наречешь Ему имя Иисус, ибо Он спасет людей Своих от грехов их"** (Мф.1:21). И святой апостол Петр свидетельствует об имени Иисусовом такими словами: **"нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись"** (Деян.4:12). Сие спасительное имя Иисус прежде всех веков, в Троицком Совете, было предуготовлено, написано и до сего времени было хранимо для нашего избавления, теперь же, как бесценный жемчуг, принесено было из небесной сокровищницы для искупления человеческого рода и открыто всем Иосифом. В этом имени открыты истина и мудрость Божия (Пс.50:8). Это имя, как солнце, озаряло своим сиянием мир, по слову пророка: **"А для вас, благоговеющие пред именем Моим, взойдет Солнце"**

правды" (Малах.4:2). Как благовоющее миро, оно напоило своим ароматом вселенную: разлитое миро - сказано в Писании - от благовоения мастей твоих (Песн.1:2), не в сосуд оставшееся миро - имя Его, но вылитое. Ибо пока миро хранится в сосуде, до тех пор и благовоение его удерживается внутри; когда же оно прольется, то тотчас наполняет воздух благоуханием. Неизвестна была сила имени Иисусова, пока скрывалась в Предвечном Совете, как бы в сосуде. Но как скоро то имя излилось с небес на землю, то тотчас же, как ароматное миро, при излиянии во время обрезания младенческой крови, наполнило вселенную благоуханием благодати, и все народы ныне исповедуют, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца⁸. Сила имени Иисусова теперь открылась, ибо то дивное имя Иисус привело в удивление ангелов, обрадовало людей, устало бесов, ибо и бесы веруют, и трепещут (Иак.2:19); от того самого имени сотрясается ад, колеблется преисподняя, исчезает князь тьмы, падают истуканы, разгоняется мрак идолопоклонства и, вместо него, возсиявает свет благочестия и просвещает всякого человека, приходящего в мир (Иоан.1:9). О сем имени выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних (Флп.2:10). Это имя Иисусово есть сильное оружие против врагов, как говорит святой Иоанн Лествичник: "именем Иисуса всегда поражай ратников, ибо крепче этого оружия ты не найдешь ни на небе, ни на земле. Как сладко сердцу, любящему Христа Иисуса это драгоценнейшее имя Иисус! Как приятно оно тому, кто имеет его! Ибо Иисус - весь любовь, весь сладость. Как любезно это пресвятое имя Иисус рабу и узнику Иисусову, взятому в плен Его любовью! Иисус - в уме, Иисус - на устах, Иисус - где сердцем веруют к праведности, Иисус - где устами исповедуют ко спасению (Рим.10:10). Ходишь ли ты, сидишь ли на месте, или что работаешь - Иисус всегда находится пред очами. Ибо я рассудил, - сказал апостол, - быть у вас незнающим ничего, кроме Иисуса (1Кор.2:2). Ибо Иисус для того, кто прилепляется к Нему, есть просвещение ума, красота душевная, здравие для тела, веселие сердцу, помощник в скорбях, радость в печалях, врачевство в болезни, отрада во всех бедах, и надежда на спасение и для того, кто Его любит, Сам есть награда и воздаяние.

Некогда, по сказанию Иеронима, неисповедимое имя Божье начерчивалось на золотой дощечке, которую носил на челе своем великий первосвященник⁹; ныне же божественное имя Иисус начертывается истинною Его кровью, излианною при Его обрезании. Начерчивается же оно уже не на золоте вещественном, а на духовном, т. е. на сердце и на устах рабов Иисусовых, как оно начертано было в том, о котором Христос сказал: "**ибо он есть Мой избранный сосуд, чтобы возвещать имя Мое**" (Деян.9:15). Сладчайший Иисус хочет, чтобы имя Его как самое сладкое питье было носимо в сосуде, ибо Он воистину сладок всем, вкушающим Его с любовью, к которым и обращается псалмопевец с такими словами: "**Вкусите, и увидите, как благ Господь**" (Пс.33:9)! Вкусив Его, пророк вопиет: "**Возлюблю Тебя, Господи, крепость моя**" (Пс.17:2)! Вкусив Его и святой апостол Петр говорит: "**Вот, мы оставили все и последовали за Тобою; К кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни**" (Мф.19:27; Иоан.6:68). Сею сладостью для святых страдальцев настолько были услаждены их тяжкие мучения, что они не боялись даже и самой ужасной смерти. Кто нас, - вопияли они, - отлучит от любви Божией: скорбь, или опасность, или меч, ни смерть, ни жизнь, ибо крепка, как смерть, любовь (Рим.8:35, 38; Песн.8:6). В каком же сосуде неизреченная сладость - имя Иисусово любит быть носимой? Конечно, в золотом, который испытан в горниле бед и несчастий, который украшен, как бы драгоценными камнями, ранами, принятыми за Иисуса и говорит: "**Ибо я ношу язвы Господа Иисуса на теле моем**" (Гал.6:17). Такого сосуда требует та сладость, в таком имя Иисусово желает быть носимым. Не напрасно Иисус, принимая имя во время обрезания, проливает кровь; этим Он как бы говорит, что сосуд, имеющий носить в себе Его имя, должен обогреться кровью. Ибо когда Господь взял Себе избранный сосуд для прославления Своего имени-апостола Павла, то тотчас же прибавил: "**И Я покажу ему, сколько он должен пострадать за имя Мое**" (Деян.9:16). Смотри на Мой сосуд окровавленный, изъязвленный - так начерчивается имя

Иисусово краснотою крови, болезнями, страданиями тех, кто стоит до крови, подвизаясь против греха (Евр.12:14).

Итак, обლობызаем тебя с любовью, о сладчайшее Иисусово имя! Мы поклоняемся с усердием пресвятому Твоему имени, о пресладкий и всещедрый Иисусе! Мы хвалим Твое высочайшее имя, Иисусе Спасе, припадаем к пролитой при обрезании крови Твоей, незлобивый Младенец и совершенный Господь! Мы умоляем при сем Твою преизобильную благодать, ради того Твоего пресвятого имени и ради Твоей драгоценнейшей изливаемой за нас крови, и еще ради Пренепорочной Твоей Матери, нетленно Тебя родившей, - излей на нас богатую Твою милость! Услади, Иисусе, сердце наше Самим Тобою! Защити и огради нас, Иисусе, всюду Твоим именем! Означай и запечатлевай нас, рабов Твоих, Иисусе, тем именем, дабы мы могли быть приняты в Твое будущее Царствие, и там вместе с ангелами славить и воспевать, Иисусе, пречестное и великолепное имя Твое во веки. Аминь.

Тропарь, глас 1:

На престоле огнезračном в вышних седяй со Отцем безначальным, и божественным Твоим Духом, благоволил еси родитися на земли, от отроковицы, неискусомцжныя Твоя Матере Иисусе: сего ради и обрезан был еси яко человек осмодневный. Слава всеблагому Твоему совету: слава смотрению Твоему: слава снизхождению Твоему, Едине человеколюбче.

Кондак, глас 3:

Всех Господь обрезание терпит и человеческая прегрешения яко благ обрезует: дает спасение днесь миру. Радуется же в вышних и Создателев иерарх, и светоносный божественный таинник Христов Василий.

---

1 Еретики, называвшиеся докетами, учили, что Бог не мог воспринять на Себя немощной плоти человеческой, и что людям только казалось, будто Христос страдал и умер.

2 Т.е. крещение, которое, как ниже сказано, удаляет из человека греховные страсти.

3 Ветхий Завет по преимуществу содержал в себе постановления, касавшиеся внешнего благоповедения человека

4 Служба Обрезанию Господню, канон, на 4-й песни. - Святой Стефан Савваит - песнописец VIII века. Память его - 28-го октября.

5 Число семь в Священном писании означает полноту. Посему, чтобы обозначить всю долговременность жизни этого мира, святые отцы употребляли выражение семь веков или дней, а восьмой век или день, естественно, уже должен был обозначать жизнь будущую.

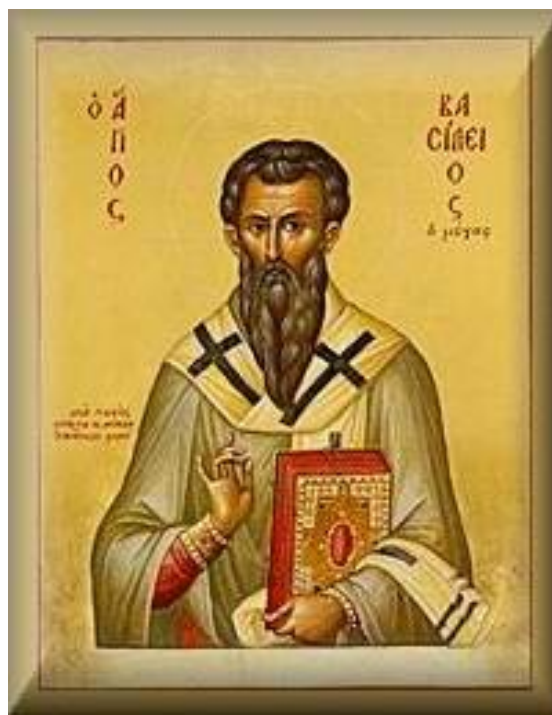
6 Кол. 2:14. Грех от среды т.е. грех стоял как препятствие, перегородка, отгораживая человека от Бога. Но потом грех был пригвожден ко кресту, т.е. лишился всякой силы и не мог уже препятствовать человеку войти в общение с Богом.

7 Гал. 4:19 Изобразится - в нас ясно отпечатлевается образ Христа, так что мы вполне будем достойны названия христиан

8 Флп. 2:11 т.е. Господь Иисус прославил Своим, принятым Им на Себя, подвигом Бога Отца

9 Дощечка золотая, прикрепленная к главной повязке первосвященника, имела на себе начертание имени Божия (Иегова).

Житие святого отца нашего Василия Великого, архиепископа Кесарийского

Великий угодник Божий и Богомудрый учитель Церкви Василий родился от благородных и благочестивых родителей в Каппадокийском городе Кесарии¹, около 330 года, в царствование императора Константина Великого². Отца его звали также Василием³, а мать - Еммелией. Первая смена благочестия были посеяны в его душе благочестивой его бабкой, Макриною, которая в юности своей удостоилась слышать наставления из уст святого Григория Чудотворца⁴ - и матерью, благочестивой Еммелией. Отец же Василия наставлял его не только в христианской вере, но учил и светским наукам, который ему были хорошо известны, так как он сам преподавал риторику, т. е. ораторское искусство, и философию. Когда Василию было около 14-ти лет отец его скончался, и осиротевший Василий два или три года провел с своею бабкою Макриною, недалеко, от Неокесарии, близ реки Ириса⁵, в загородном доме, которым владела его бабка и который впоследствии был обращен в монастырь. Отсюда Василий часто ходил и в Кесарию, чтобы навещать свою мать, которая с прочими своими детьми жила в этом городе, откуда она была родом.

По смерти Макрины, Василий на 17-м году жизни снова поселился в Кесарии, чтобы заниматься в тамошних школах разными науками. Благодаря особой остроте, ума, Василий скоро сравнялся в познаниях со своими учителями и, ища новых знаний, отправился в Константинополь, где в то время славился своим красноречием молодой софист Ливаний⁶. Но и здесь Василий пробыл недолго и ушел в Афины - город, бывший матерью всей эллинской премудрости⁷. В Афинах он стал слушать уроки одного славного языческого учителя, по имени Еввула, посещая вместе с тем школы двоих других славных афинских учителей, Иберия и Проэресия⁸. Василию в это время пошел уже двадцать шестой год и он обнаруживал чрезвычайное усердие в занятиях науками, но в то же время заслуживал и всеобщее одобрение чистотою своей жизни. Ему известны были только две дороги в Афинах - одна, ведущая в церковь, а другая, - в школу. В Афинах Василий подружился с другим славным святителем - Григорием Богословом, также обучавшимся в то время в афинских школах⁹. Василий и Григорий, будучи похожи друг на друга по своему благонравию, кротости и целомудрию, так любили друг друга, как будто у них была одна душа, - и эту

взаимную любовь они сохранили впоследствии навсегда. Василий настолько увлечен был науками, что часто даже забывал сидя за книгами, о необходимости принимать пищу. Он изучил грамматику, риторику, астрономию, философию, физику, медицину и естественные науки. Но все эти светские, земные науки не могли насытить его ум искавший высшего, небесного озарения и, пробыв в Афинах около пяти лет Василий почувствовал, что мирская наука не может дать ему твердой опоры, в деле, христианского усовершенствования. Поэтому он решил отправиться в те страны, где жили христианские подвижники, и где бы он мог вполне ознакомиться с истинно-христианскою наукою.

Итак в то время как Григорий Богослов оставался в Афинах уже сам сделавшись учителем риторики, Василий пошел в Египет где процветала иноческая жизнь¹⁰. Здесь у некоего архимандрита Порфирия он нашел большое собрание богословских творений, в изучении которых провел целый год упражняясь в то же время в постнических подвигах. В Египте Василий наблюдал за жизнью знаменитых современных ему, подвижников - Пахомия, жившего в Фиваиде, Макария старшего и Макария Александрийского, Пафнутия, Павла и других. Из Египта Василий отправился в Палестину, Сирию и Месопотамию, чтобы обозреть святые места и ознакомиться с жизнью тамошних подвижников. Но на пути в Палестину, он заходил в Афины и здесь имел собеседование со своим прежним наставником Еввулом, а также препирался об истинной вере с другими греческими философами.

Желая обратить своего учителя в истинную веру и этим заплатить ему за то добро, которое он сам получил от него, Василий стал искать его по всему городу. Долго он не находил его, но, наконец за городскими стенами встретился с ним в то время, как Еввул беседовал с другими философами о каком-то важном предмете. Прислушавшись к спору и не открывая еще своего имени, Василий вступил в разговор тотчас же разрешив затруднительный вопрос и потом со своей стороны задал новый вопрос своему учителю. Когда слушатели недоумевали, кто бы это мог так отвечать и возражать знаменитому Еввулу, последний сказал:

- Это - или какой-либо бог, или же Василий¹¹.

Узнав Василия, Еввул отпустил своих друзей и учеников, а сам привел Василия к себе, и они целых три дня провели в беседе, почти не вкушая пищи. Между прочим Еввул спросил Василия о том, в чем по его мнению, состоит существенное достоинство философии.

- Сущность философии, - отвечал Василий, - заключается в том, что она дает человеку памятование о смерти¹².

При этом он указывал Еввулу на непрочность мира и всех утех его, которые сначала кажутся действительно сладкими, но за то потом становятся крайне горькими для того, кто слишком сильно успел к ним привязаться.

- Есть на ряду с этими утехами, - говорил Василий, утешения другого рода, небесного происхождения. Нельзя в одно и тоже время пользоваться теми и другими - **"Никто не может служить двум господам"** (Мф.6:24), - но мы все-таки, насколько возможно людям, привязанным к житейскому, раздробляем хлеб истинного познания и того, кто, даже по собственной вине, лишился одеяния добродетели, вводим под кров добрых дел, жалея его, как жалеем па улице человека нагого.

Вслед за этим Василий стал говорить Еввулу о силе; покаяния, описывая однажды виденные им изображения добродетели и порока, которые поочередно привлекают к себе человека, и изображение покаяния, около которого, как его дочери, стоять различные добродетели¹³.

- Но нам нечего, Еввул, - прибавил Василий, - прибегать к таким искусственным средствам убеждения. Мы владеем самою истиною, которую может постичь всякий, искренно к ней стремящийся. Именно, мы веруем, что все некогда воскреснем, - одни в жизнь вечную, а другие для вечного мучения и посрамления. Нам ясно об этом говорят пророки: Исая, Иеремия, Даниил и Давид и божественный апостол Павел, а также Сам призывающий нас к покаянию Господь, Который отыскал погибшее овца, и Который возвращающегося с раскаянием блудного сына, обняв с любовью, лобызает украшает его

светлою одеждою и перстнем и делает для него пир (Лк., гл.15). Он дает равное воздаяние пришедшим в одиннадцатый час, равно как и тем которые терпели тягость дня и зной¹⁴. Он подает нам кающимся и родящимся водою и Духом то, как написано: не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его¹⁵.

Когда Василий передал Еввулу вкратце историю домостроительства нашего спасения, начав с грехопадения Адамова и закончив учением о Христе-Искупителе, Еввул воскликнул:

- О, явленный небом Василий чрез тебя я верую в Единого Бога Отца Вседержителя, Творца всяческих, и чаю воскресения мертвых и жизни будущего века, аминь. А вот, тебе и доказательство моей веры в Бога: остальное время моей жизни я проведу с тобою, а теперь желаю рождения от воды и Духа.

Тогда Василий сказал:

- Благословен Бог наш отныне и до века, Который озарил светом истины ум твой, Еввул и привел тебя из крайнего заблуждения в познание Своей любви. Если же ты хочешь, - как ты сказал, - жить со мною, то я объясню тебе, каким образом нам заботиться о нашем спасении, избавляясь от сетей здешней жизни. Продадим все наше имение и раздадим деньги нищим, а сами пойдем в святой град видеть тамошние чудеса¹⁶; там мы еще более укрепимся в вере.

Раздав, таким образом, нуждающимся все имение свое и купив себе белые одежды, какие требовалось иметь принимающим крещение¹⁷, они пошли в Иерусалим и по дороге обращали многих к истинной вере.

Пришедши в Антиохию¹⁸, они взошли в одну гостиницу. Сын содержателя гостиницы Филоксен в это время сидел у дверей в большом огорчении. Будучи учеником софиста Ливания, он взял у него некоторые стихотворения Гомера²⁸, чтобы переложить их на ораторскую речь, но не мог этого сделать и, находясь в таком затруднении, весьма скорбел. Василий, увидев его грустным, спросил:

- О чем ты грустишь, юноша?

Филоксен же сказал:

- Если я и скажу тебе о причине моей скорби, какая мне будет от тебя польза?

Когда же Василий настаивал на своем и обещал, что не напрасно юноша скажет ему о причине своей скорби, то отрок сказал ему и о софисте и о стихах, прибавив, что причина скорби его та, что он не умеет ясно передать смысл тех стихов. Василий, взяв стихи, начал толковать их, перелагая их на речь простую; отрок же, удивляясь и радуясь, просил его написать ему тот перевод. Тогда Василий написал перевод тех Гомеровых стихов тремя разными способами и отрок, взяв перевод с радостью, пошел с ними утром к учителю своему, Ливанию. Ливаний, прочитав, удивился и сказал:

- Клянусь Божественным промыслом, что нет среди нынешних философов никого, кто мог бы дать такое толкование! Кто же написал это тебе, Филоксен?

Отрок сказал:

- В моем доме находится один странник, который написал это толкование очень скоро и без всякого затруднения.

Ливаний тотчас поспешил в гостиницу, чтобы увидеть этого странника; увидев здесь Василия и Еввула, он удивился их неожиданному прибытию и обрадовался им. Он просил их остановиться в его доме и, когда они пришли к нему, предложил им роскошную трапезу. Но Василий и Еввул по обычаю своему, вкусив хлеба и воды, вознесли благодарение подателю всяких благ Богу. После сего Ливан начал задавать им разные софистические вопросы, а они предложили ему слово о вере христианской. Ливаний, внимательно выслушав их, сказал, что еще не пришло время для принятия этого слова, но что, если такова будет воля Божественного Промысла, никто не сможет сопротивляться учению христианства²⁰.

- Много ты одолжил бы меня, Василий, - заключил он, - если бы не отказался изложить свое учение на пользу ученикам, у меня находящимся.

Вскоре собрались ученики Ливания, и Василий начал учить их, чтобы они стяжали душевную чистоту, телесное бесстрастие, скромную поступь, тихую речь, скромное слово, умеренность в пище и питии, молчание при старейших, внимательность к словам мудрых,

повиновение начальникам, нелицемерную любовь к равным себе и к низшим, чтобы они отдалялись от злых страстных и привязанных к плотским удовольствиям, чтобы меньше говорили и более слушали и вникали, не были безрассудными в слове, не были многоглаголивы, не смеялись бы дерзко над другими, украшались стыдливостью, не вступали в беседу с безнравственными женщинами, опускали очи долу, а душу обращали бы горе, избегали споров, не искали бы учительского сана, и почести этого мира вменяли бы ни во что. Если же кто сделает что-либо на пользу ближним, то пусть ожидает награды от Бога и вечного воздаяния от Иисуса Христа, Господа нашего. Так говорил Василий ученикам Ливания и те с великим удивлением слушали его, а после сего он вместе с Еввулом снова отправился в дорогу.

Когда они пришли в Иерусалим и обошли с верою и любовью все святые места, помолвившись там Единому Создателю всего Богу, они явились к епископу того города, Максиму²¹, и просили его окрестить их в Иордане²². Епископ, видя их великую веру, исполнил их просьбу: взяв клириков своих он отправился с Василием и Еввулом к Иордану. Когда они остановились на берегу, Василий пал на землю и со слезами молил Бога, чтобы Он явил ему какое либо знамение для укрепления его веры. Потом, с трепетом вставши, он снял с себя свои одежды, а вместе с ними **"отложить прежний образ жизни ветхого человека"**²³, и, войдя в воду, молился. Когда святитель подошел, чтобы окрестить его, внезапно спала на них огненная молния и, вышедшей из той молнии голубь погрузился в Иордан и, всколыхнув воду, улетел на небо²⁴. Стоявшие же на берегу, увидев это, вострепетали и прославили Бога. Приняв крещение, Василий вышел из воды и епископ дивясь любви его к Богу, облек его в одежду Христова воскресения²⁵, совершая при сем молитву. Крестил он и Еввула и потом помазал обоих миром и причастил Божественных Даров.

Возвратившись в святой град, Василий и Еввул пробыли там один год. Потом они отправились в Антиохию, где Василий был поставлен архиепископом Мелетием в диакона, потом занимался изъяснением Писания²⁶. Немного времени спустя, он ушел с Еввулом в свое отечество, Каппадокию. Когда они приближались к городу Кесарии, архиепископу Кесарии, Леонтию, было возведено в сновидении об их прибытии и сказано, что Василий со временем будет архиепископом этого города. Посему архиепископ, призвав своего архидиакона²⁷ и нескольких почетных клириков, послал их к восточным воротам города, повелев им привести к нему с почетом двоих странников которых они там встретят. Они пошли и, встретив Василия с Еввулом, когда те входили в город, отвели их к архиепископу; тот, увидев их, удивился, ибо именно их он видел в сновидении, - и прославил Бога. Спросив их о том, откуда они идут и как называются и, узнав имена их, он повелел отвести их в трапезу и угостить, сам же, созвав клир свой и почетных горожан, рассказал им все, что повидано ему было в видении от Бога о Василии. Тогда клир единогласно сказал:

- Так как за добродетельную жизнь твою Бог указал тебе наследника твоего престола, то поступи с ним как тебе угодно; ибо поистине достоин всякого уважения тот человек, которого прямо указывает воля Божья.

Архиепископ призвал после сего к себе Василия и Еввула и начал рассуждать с ними о Писании, желая узнать, насколько они понимают его. Слыша их речи, он дивился глубине их премудрости и, оставив их у себя, относился к ним с особым почтением. Василий же, пребывая в Кесарии, вел такую же жизнь, какой он научился у многих подвижников, когда путешествовал по Египту, Палестине, Сирии и Месопотамии и присматривался к жившим в тех странах отцам-подвижникам. Так, подражая их жизни, он был добрым иноком и архиепископ Кесарии, Евсевий²⁸, поставил его пресвитером и руководителем иноков в Кесарии. Приняв сан пресвитера, святой Василий все время свое посвящал трудам сего служения, так что отказывался даже от переписки со своими прежними друзьями²⁹. Попечение об иноках, им собранных, проповедание слова Божьего, и другие пастырские заботы не позволяли ему отвлекаться к посторонним занятиям. При этом на новом поприще он скоро приобрел себе такое уважение, каким не пользовался и сам архиепископ, еще не довольно опытный в делах церковных, так как он избран был на престол Кесарийский из

оглашенных. Но едва прошел год его пресвитерства, как епископ Евсевий начал по немощи человеческой, завидовать и доброжелательствовать Василию. Святой Василий узнав о сем, и, не желая быть предметом зависти, ушёл в Ионийскую пустыню³⁰. В Ионийской пустыне Василий удалился к реке Ирису, - в местность, в которой прежде его уединились его мать Еммелия и сестра его Макрина, - и которая им и принадлежала. Макрина устроила тут монастырь. Вблизи его, при подошве высокой горы, покрытой частым лесом и орошаемой холодными и прозрачными водами, поселился Василий. Пустыня так была приятна Василию своим невозмутимым безмолвием что он предполагал окончить здесь дни свои. Здесь он подражал подвигам тех великих мужей, которых видел в Сирии и Египте. Он подвизался в крайнем лишении, имея для покрытия себя одну одежду - срачицу и мантию; носил и власяницу, но только ночью, чтобы её было не видно; питался хлебом и водою, приправляя эту скудную пищу солью и кореньями. От строгого воздержания он сделался весьма бледен и тощ. и пришел в крайнее изнеможение. Никогда не ходил он в баню и не зажигал огня. Но Василий жил не для одного себя: он собрал в общежитие иноков; своими письмами привлек к себе в пустыню и друга своего Григория.

В своем уединении Василий и Григорий все делали вместе; вместе молились; оба оставили чтение мирских книг, за которыми прежде много тратили времени, и стали единственно заниматься Священным Писанием. Желая лучше изучить его, они читали сочинения предшествовавших им по времени отцов и писателей церковных особенно Оригена. Здесь же Василий и Григорий, руководимые Святым Духом, написали уставы иноческого общежития, которыми иноки Восточной Церкви большею частью руководствуются и ныне³¹.

В отношении к жизни телесной, Василий и Григорий находили удовольствие в терпении; работали своими руками, нося дрова, обтесывая камни, сажая и поливая деревья, таская навоз, возя тяжести, так что мозоли на руках их долго оставались. Жилище их не имело ни кровли, ни ворот; никогда не было там ни огня, ни дыма. Хлеб, который они ели, был так сух и худо пропечен, что его едва можно было жевать зубами.

Наступило, однако, время, когда оба, Василий и Григорий, должны были покинуть пустыню, так как их услуги были потребны для Церкви, которая в то время была возмущаема еретиками. Григория на помощь православным взял к себе в Назианз отец его, Григорий, человек уже старый и потому не имевший силы с твердостью бороться с еретиками; Василия же уговорил возвратиться к себе Евсевий, архиепископ Кесарийский, примирившийся с ним в письме и просивший его помочь Церкви, на которую ополчились ариане³². Блаженный Василий, видя такую нужду Церкви и предпочитая ее пользе пустынного жития, оставил уединение и пришел в Кесарию, где много потрудился, словами и сочинениями ограждая православную веру от ереси. Когда же преставился архиепископ Евсевий, на руках Василия предав дух свой Богу, то на престол архиепископский был возведен и посвящен собором епископов Василий. Среди тех епископов был и престарелый Григорий, отец Григория Назианзина. Будучи слаб и утружден старостью, он повелел препроводить его в Кесарию, чтобы убедить Василия принять архиепископство и воспрепятствовать возведению на престол кого либо из ариан.

Василий успешно правил Церковью Христовой, брата же своего, Петра, он посвятил в пресвитера, чтобы он помогал ему в трудах по делам Церкви, а впоследствии поставил его епископом города Севастии³³. В это время мать их блаженная Еммелия, отошла к Господу, проживши более 90 лет.

Спустя несколько времени, блаженный Василий просил у Бога просветить его разум для того, чтобы он мог совершать приношение бескровной жертвы Богу собственными своими словами, и чтобы ему для сего была ниспослана благодать Святого Духа³⁴. Через шесть дней в седьмой, когда Василий, стоя пред престолом в храме, начал совершать предложение хлеба и чаши, ему в видении явился Сам Господь с апостолами и сказал:

- По просьбе твоей, уста твои пусть наполнятся хвалою, чтобы ты мог совершать бескровное служение, произнося свои молитвословия.

После сего Василий начал говорить и записывать такие слова: "Да исполнятся уста мои хвалением, да воспую славу твою", "Господи Боже наш, создавай нас и введи в жизнь сию" и другие молитвы святой литургии. По окончании молитвы, он воздвиг хлеб, усердно молясь такими словами: "Услышь Господи Иисусе Христе Боже наш в небесах жилища твоего и у престола царствия твоего, и приди освятить нас, и на горе этой восседай и здесь с нами невидимым пребывай: и сподоби рукою своею преподать нам пречистое тело твое и кровь всем нам людям"³⁵. Когда святитель совершал сие, Еввул с высшими клириками увидели свет небесный, озарявший алтарь и святителя и неких светлых мужей в белых ризах, которые окружали святого Василия. Увидев сие, они пришли в большой ужас и пали ниц проливая слезы и прославляя Бога.

В то время Василий, призвав золотых дел мастера, приказал ему изготовить из чистого золота голубя - во образ того голубя, который явился над Иорданом, - и поместил его над святым престолом, дабы он как бы охранял Божественные Тайны.

Господь Бог некоторыми чудесными знаменами засвидетельствовал еще при жизни Василия об его святости. Однажды, когда он совершал божественную службу, некий еврей, желая узнать, в чем состоят святые тайны, присоединился к прочим верующим, как бы христианин, и, войдя в церковь, увидел, что святой Василий держит в своих руках младенца и раздробляет его на части. Когда верующие стали причащаться из рук святого, подошел и еврей, и святитель подал ему, как и прочим христианам, часть святых даров. Приняв их в руки, еврей увидел, что это была действительно плоть, а когда приступил к чаше, то увидел, что в ней была действительно кровь. Он спрятал остаток от святого причащения и, придя домой, показал его жене своей и рассказал ей обо всем, что видел своими глазами. Уверовав, что христианское таинство есть действительно страшное и славное, он пошел на утро к блаженному Василию и умолял удостоить его святого крещения. Василий же, воздав благодарение Богу, немедленно окрестил еврея со всем его семейством.

Когда святой однажды шел по дороге, некая бедная женщина, обиженная одним начальником припала к ногам Василия, умоляя его о том, чтобы он написал о ней начальнику, как человек, которого тот весьма уважал. Святой, взяв хартию³⁶, написал к начальнику следующее: "сия убогая женщина явилась ко мне, говоря, что письмо мое имеет для тебя большое значение. Если это так, то докажи мне то на деле и окажи милость этой женщине". Написав сии слова, святой отдал хартию той бедной женщине, и она, взявши, снесла ее начальнику. Прочитав письмо, тот написал в ответ святому так: "согласно письму твоему, святой отче, я хотел бы оказать милость той женщине, но не могу сего сделать, потому что она подлежит общенародной подати". Святой снова написал ему следующее: "хорошо, если ты хотел, но не мог сделать; а если ты и мог, но не захотел, то Бог поставит тебя самого в число нуждающихся, так что ты не сможешь сделать того, что захочешь". Эти слова святителя вскоре исполнились: немного времени спустя после сего, царь разгневался на того начальника, ибо узнал, что он учиняет большие притеснения народу, и заключил его в узы, дабы он заплатил всем, кого обидел. Начальник же из заключения послал к святому Василию прошение, чтобы он сжалился над ним и своим ходатайством умолился царя. Василий поспешил попросить за него царя. и чрез шесть дней пришел указ, освобождавший начальника от осуждения. Начальник, увидев как милостив к нему святой, поспешил к нему, чтобы принести ему благодарность, а вышеупомянутой бедной женщине отдал из своего имения вдвое против того, что взял с нее.

В то время, как сей угодник Божий, Великий Василий мужественно боролся в Кесарии Каппадокийской за святую веру Христову³⁷, царь Юлиан Отступник, богохульник и великий гонитель христиан³⁸, похвалявшийся тем, что он погубит христиан, шел войною на Персов. Святой Василий тогда молился в церкви пред иконою Пресвятой Богородицы, у ног Которой было изображение, и святого великомученика Меркурия в виде; воина с копьем³⁹. Молился же он о том чтобы Бог не попустил гонителю и губителю христиан Юлиану возвратиться живым с Персидской войны. И вот он увидел, что образ святого Меркурия, стоявшего близ Пресвятой Богородицы, изменился, и изображение мученика на некоторое время стало

невидимо. Спустя немного времени, мученик снова появился, но с окровавленным копьем. В это самое время Юлиан был пронзен на Персидской войне святым мучеником Меркурием, посланным Пречистой Девой Богородицей погубить врага Божьего.

Имел святой Василий Великий и такой благодатный дар. Когда он во время литургии возносил святые дары, то золотой голубь с божественными дарами, висевший над святым престолом движимый силою Божьею, сотрясался три раза. Однажды, когда Василий служил и возносил святые дары, обычного знаменья с голубем, который своим сотрясением указывал сошествие Святого Духа, не было. Когда Василий размышлял о причине сего, то увидел, что один из диаконов, державших рипиды⁴⁰, смотрел на одну женщину, стоящую в церкви. Василий повелел тому диакону отступить от святого жертвенника и назначил ему епитимию - семь дней поститься и молиться, проводить целые ночи без сна в молитве и из имени своего раздавать милостыню нищим. С того времени святой Василий повелел устроить в церкви пред алтарем завесу и перегородку, для того чтобы ни одна женщина не могла смотреть в алтарь во время совершения божественной службы; непослушных же повелел выводить из церкви и отлучать от святого причащения⁴¹.

В то время, как святой Василий был епископом, Церковь Христову смущал царь Валент⁴², ослепленный арианской ересью. Он, свергнув много православных епископов с их престолов, возвел на их места ариан, а иных, малодушных и боязливых заставил присоединиться к его ереси. Он гневался и мучился внутренне, видя, что Василий безбоязненно пребывает на своем престоле, как непоколебимый столп своей веры, и подкрепляет и увещивает других гнущаяся арианством, как ненавистным для Бога лжеучением. Обходя свои владения, и чрезвычайно притесняя повсюду православных, царь, по дороге в Антиохию, прибыл в Кесарию Каппадокийскую и здесь стал употреблять все меры к тому, чтобы склонить Василия на сторону арианства. Он внушил своим воеводам вельможам - и советникам, чтобы они то молениями и обещаниями, то угрозами побудили Василия исполнить желание царя. И царские единомышленники настойчиво убеждали святого к этому; кроме того, некоторые благородные женщины, пользовавшиеся расположением царя, стали посылать своих евнухов к святому, настойчиво советуя ему, чтобы он мыслил за одно с царем. Но никто не мог заставить этого непоколебимого в своей вере иерарха отпасть от православия. Наконец епарх Модест⁴³ призвал Василия к себе и, после того, как оказался не в состоянии склонить его льстивыми обещаниями к отпадению от православия, начал с яростью грозить ему отнятием имущества, изгнанием и смертью. Святой же на угрозы его дерзновенно отвечал:

- Если ты отнимешь у меня имение, то и себя этим не обогатишь, и меня не сделаешь нищим. Полагаю, что тебе не нужны эти ветхие мои одежды и несколько книг, в которых заключается все мое богатство. Ссылки нет для меня, потому что я не связан местом и то место, на котором живу теперь, не мое, и всякое, куда меня ни сошлют, будет мое. Лучше же сказать: везде место Божье, где ни буду "**странником и пришельцем**" (Пс.38:13). А мучения что могут сделать мне? - я так слаб, что разве только первый удар будет для меня чувствителен. Смерть же для меня - благоденствие: она скорее приведет меня к Богу, для Которого живу и тружусь, и к Которому давно я стремлюсь.

Изумленный сими словами, правитель сказал Василию:

- Никто так дерзновенно не говорил со мною до сих пор!

- Да, - отвечал святитель, - потому что тебе не случалось ранее говорить с епископом. Во всем ином мы показываем кротость и смирение, но когда речь идет о Боге, и против Него дерзают восставать: тогда мы, все прочее, вменяя ни за что, взираем только на Него Единого; тогда огонь, меч, звери и железо, терзающие тело, скорее будут радовать нас, нежели устрашать.

Донося Валенту о непреклонности и неустрашимости святого Василия, Модест сказал:

- Побуждены мы, царь, настоятелем Церкви. Этот муж выше угроз, тверже доводов, сильнее убеждений.

После сего царь запретил тревожить Василия и, хотя не принял общения с ним, стыдясь показать себя переменившимся, но стал искать оправдания более благоприличного.

Наступил праздник Богоявления Господня. Царь со свитою своею вошел в церковь, где служил Василий и, вступив в среду народа, сим самым хотел показать вид единения с Церковью. Взирая на благолепие и порядок церковный и внимая пению и молитвам верных, царь дивился, говоря, что в своих арианских церквях он никогда не видал такого порядка и благолепия. Святой Василий, подойдя к царю, начал беседовать с ним, поучая его от Священного Писания; слушателем этой беседы был и Григорий Назианзин случайно бывший там в то время, который и написал об этом. С того времени царь стал лучше относиться к Василию. Но, удалившись в Антиохию, он снова раздражился против Василия, будучи возбужден к этому злыми людьми, поверив доносам которых он и осудил Василия на изгнание. Но когда царь хотел подписать этот приговор, престол, на котором он сидел, закачался и сломалась трость⁴⁴, которою он должен был сделать подпись. Взял царь другую трость, но и с тою было тоже; то же случилось и с третьей. Потом у него задрожала рука, и страх напал на него; увидев в этом силу Божию, царь разорвал хартию. Но враги православия опять стали настойчиво докучать царю относительно Василия, чтобы он не оставлял его в покое, и от царя был послан один сановник по имени Анастасий, чтобы привести Василия в Антиохию. Когда сей сановник пришел в Кесарию и возвестил Василию о повелении царя, святой отвечал:

- Я, сын мой, несколько времени назад узнал, что царь, послушавшись совета неразумных людей, сломал три трости, желая подписать указ о моем заточении и помрачить чрез это истину. Бесчувственные трости удержали его неудержимую стремительность, согласившись лучше переломиться, чем послужить оружием для его несправедливого приговора.

Будучи приведен в Антиохию, Василий предстал на суд епарха, и на вопрос: "почему он не держится той веры, какую исповедует царь?" - отвечал:

- Никогда не будет того, чтобы я, уклонившись от истинной христианской веры, стал последователем нечестивого арианского учения; ибо я от отцов наследовал веру в единосущие⁴⁵, которую исповедую и прославляю.

Судья грозил ему смертью, но Василий отвечал:

- Что же? пусть я пострадаю за истину и освобожусь от телесных уз; я давно желаю этого, - только вы не измените своему обещанию.

Епарх донес царю, что Василий не боится угроз, что убеждения его нельзя изменить, что сердце его непреклонно и твердо. Царь, восплавав гневом, стал думать о том, как бы погубить Василия. Но в это самое время сын царя, Галат, внезапно заболел и врачи уже обрекли его на смерть. Его мать, придя к царю, с раздражением говорила ему:

- Так как ты неправильно веруешь и гонишь архиерея Божьего, то за это отрок и умирает.

Услышав сие, Валент призвал Василия и сказал ему:

- Если Богу угодно учение твоей веры, то исцели своими молитвами сына моего!

Святой отвечал:

- О царь! Если ты обратишься в православную веру и даруешь покой церквям, то сын твой останется жив.

Когда царь обещался это исполнить, святой Василий тотчас же обратился к Богу с молитвою, и Господь послал царскому сыну облегчение в болезни. После сего Василий отпущен был с почестями на свой престол. Ариане, слыша и видя сие, воспламенились завистью и злобою и говорили царю:

- И мы могли бы это сделать!

Они снова прельстили царя, так что он не воспрепятствовал им совершить крещение над своим сыном. Но когда ариане взяли царского сына, чтобы окрестить его, он тотчас же умер на руках у них. Это видел своими очами вышеупомянутый Анастасий и рассказал о сем царю Валентиниану⁴⁶, царствовавшему на западе, брату восточного царя, Валента. Валентиниан же, удивившись такому чуду, прославил, Бога, а святому Василию, через Анастасия, послал

большие дары, приняв которые Василий в городах своей епархий устроил больницы и дал там приют многим немощным и убогим.

Блаженный Григорий Назианзин сообщает еще, что святой Василий и того епарха Модеста, который был так суров к святому, исцелил молитвою от тяжелой болезни, когда тот в болезни своей со смирением искал помощи от его святых молитв.

По прошествии некоторого времени, на место Модеста был поставлен епархом родственник царя, по имени Евсевий. В Кесарии в его время жила одна вдова, - юная, богатая и очень красивая, по имени Вестиана, дочь Аракса, который был членом сената. Эту вдову епарх Евсевий хотел силою выдать замуж за одного сановника, она же, будучи целомудренна, и желая сохранить чистоту вдовства своего незапятнанною, во славу Божью, не хотела выходить замуж. Когда она узнала, что ее хотят похитить силою и принудить к вступлению в брак то убежала в церковь и припала к стопам архиерея Божьего, святого Василия⁴⁷. Он же, приняв ее под свою защиту, не хотел выдать ее из церкви пришедшим за нею людям, а потом тайно отослал ее в девичий монастырь, к сестре своей, преподобной Макрине. Разгневавшись на блаженного Василия, епарх послал воинов взять ту вдову из церкви силою, а когда там она не была найдена, повелел искать ее в опочивальне святого. Епарх как человек безнравственный, думал, что Василий с греховным намерением удержал ее у себя и скрыл в своей опочивальне. Не найдя, однако, ее нигде. Он призвал Василия к себе и с великою яростью бранил его, угрожал отдать его на мучение, если тот не выдаст ему вдову. Но святой Василий показал себя готовым на муки.

- Если ты повелишь строгать железом мое тело, - сказал он, - то этим уврачуешь мою печень, которая, как видишь, сильно беспокоит меня⁴⁸.

В это время граждане, узнав о происшествии, устремились все - не только мужчины, но и женщины - ко дворцу епарха с оружием и дрекольем намереваясь умертвить его за святого отца и пастыря своего. И если бы святой Василий не успокоил народ, то епарх был бы убит. Последний же, увидев такое возмущение народное, весьма испугался и отпустил святого невредимым и свободным.

Елладий, очевидец чудес Василия и преемник его на епископском престоле, муж добродетельный и святой, рассказывал следующее. Один православный сенатор по имени Протерий, посещая святые места, вознамерился отдать дочь свою на служение Богу в один из монастырей; дьявол же, исконный ненавистник добра, возбудил в одном рабе Протерия страсть к дочери господина своего. Видя несбыточность своего желания, и не смея ничего сказать о своей страсти девице, раб пошел к одному волшебнику, жившему в том городе, и рассказал ему о своем затруднении. Он обещал волшебнику много золота, если тот своим волшебством поможет ему жениться на дочери господина своего. Волшебник сначала отказывался, но, наконец, сказал:

- Если хочешь, то я пошлю тебя к господину моему, дьяволу; он тебе в этом поможет, если только и ты исполнишь его волю.

Несчастный же раб тот сказал:

- Все, что он ни повелит мне, обещаюсь исполнить.

Волшебник сказал тогда:

- Отречешься ли ты от Христа своего и дашь ли в том расписку?

Раб же сказал:

- Готовь и на это, лишь бы только получить желаемое.

- Если ты даешь такое обещанье, - сказал волшебник, - то и я буду тебе помощником.

Потом, взяв хартию, он написал дьяволу следующее:

- Так как я должен, владыка мой, стараться о том, чтобы отторгать людей от христианской веры и приводить их, под твою власть, для умножения твоих подданных, то я посылаю тебе ныне подателя сего письма, юношу, разожженного страстей к девице, и прошу за него, чтобы ты оказал ему помощь в исполнении его желаний. Через это и я прославлюсь, и к тебе привлеку больше почитателей.

Написав такое послание к дьяволу, волшебник отдал его тому юноше и послал его с такими словами:

- Иди в этот ночной час и стань на еллинском кладбище⁴⁹, подняв кверху хартию; тогда сейчас же тебе явятся те, кои проведут тебя к дьяволу.

Несчастный раб быстро пошел и, остановившись на кладбище, начал призывать бесов. И тотчас предстали пред ним лукавые духи и с радостью повели оболыщенного к своему князю. Увидев его, сидевшего на высоком престоле, и тьмы окружавших его злых духов раб отдал ему письмо от волшебника. Дьявол, взяв письмо, сказал рабу:

- Веруешь ли в меня?

Тот же ответил: "верую".

Дьявол снова спросил:

- Отрекаешься ли от Христа своего?

- Отрекаюсь, - ответил раб.

Тогда сатана сказал ему:

- Часто вы обманываете меня, христиане: когда просите у меня помощи, то приходите ко мне, а когда достигнете своего, то опять отрекаетесь от меня и обращаетесь к вашему Христу, Который, как добрый и человеколюбивый, принимает вас. Дай же мне расписку в том, что ты добровольно отрекаешься от Христа и крещения и обещаешь быть моим на веки и со дня судного будешь терпеть со мною вечную муку: в таком случае я исполню твое желание.

Раб, взяв хартию, написал то, чего хотел от него дьявол. Тогда погубитель душ змей древний (т. е. дьявол), послал, бесов прелюбодеяния, и они возбудили в девице такую сильную любовь к отроку, что она, от плотской страсти, упала на землю и стала кричать отцу своему:

- Пожалей меня, пожалей дочь твою и выдай меня замуж за нашего раба, которого я со всею силою полюбила. Если же ты этого для меня, единственной твоей дочери, не сделаешь, то увидишь меня скоро умершею от тяжких мучений и отдашь за меня ответ в день судный.

Услышав это, отец пришел в ужас и с плачем говорил:

- Горе мне, грешному! что такое случилось с моей дочерью? Кто украл у меня мое сокровище? Кто прельстил мое дитя? Кто помрачил свет очей моих? Я хотел дочь моя, обручить тебя Небесному Жениху, чтобы ты была подобна ангелам и в псалмах и песнопениях духовных (Еф.5:19) прославляла Бога, и сам я ради тебя надеялся получать спасение, а ты бесстыдно твердишь о замужестве! Не своди меня с печалей в преисподнюю, чадо мое, не срами своего благородного звания, выходя за раба.

Она же, не обращая внимания на слова родителя, говорила одно:

- Если не сделаешь по моему желанию, то я убью себя.

Отец не зная, что делать, по совету своих родственников, и друзей, согласился лучше исполнить её волю, чем видеть ее умирающею лютою смертью. Призвав раба своего, он отдал ему в жены дочь свою и большое имение и сказал дочери:

- Иди же, несчастная, замуж! Но я думаю, что ты станешь после сильно раскаиваться в своем поступке, и что тебе не будет от этого пользы.

Спустя некоторое время после того, как этот брак совершился, и дьявольское дело исполнилось, было замечено, что новобрачный не ходит в церковь и не причащается святых Таин. Об этом было заявлено и несчастной жене его:

- Разве ты не знаешь, - сказали ей, - что муж твой, которого ты выбрала, не христианин но чужд вере Христовой?

Она же, услышав это, чрезвычайно опечалилась и, упав на землю, начала терзать ногтями лицо свое, без устали бить себя руками в грудь, и вопила так:

- Никто, ослушавшийся своих родителей, не мог когда-либо спастись! Кто расскажет о позоре моем отцу моему? Горе мне, несчастной! В какую погибель я попала! Зачем я родилась и для чего не погибла по рождении?

Когда она так рыдала, ее услышал муж её и поспешил к ней спросить о причине её рыданий. Узнав в чем дело, он стал утешать ее, говоря, что ей сказали о нем неправду и убеждал ее, что он - христианин. Она же, немного успокоившись от речей его, сказала ему:

- Если ты хочешь уверить меня вполне и снять печаль с несчастной души моей, то утром иди со мной в церковь и причастись предо мною Пречистых Таин: тогда я поверю тебе.

Несчастный муж её, видя, что ему нельзя сокрыть правду, должен был против желания своего, рассказать ей о себе все, - как он предал себя дьяволу. Она же, забыв женскую немощь, поспешно отправилась к святому Василию и возопила к нему:

- Сжался надо мною, ученик Христов, сжался над ослушницей воли отца своего, поддавшейся бесовскому обольщению! - и рассказала ему все в подробности о своем муже.

Святой, призвав мужа её, спросил его, правда ли то, что о нем говорить его жена. Он со слезами ответил:

- Да, святитель Божий, все это правда! и если я стану молчать, то будут вопить об этом дела мои, - и рассказал все по порядку, как он предался бесам.

Святой же сказал:

- Хочешь ли снова обратиться к Господу нашему, Иисусу Христу?

- Да, хочу, но не могу, - ответил тот.

- Отчего же? - спросил Василий.

- Оттого, - отвечал муж, - что я дал расписку в том, что отрекаюсь от Христа и предаю себя дьяволу.

Но Василий сказал:

- Не скорби о сем ибо Бог - человеколюбив и принимает кающихся.

Жена же, повергшись к ногам святого, умоляла его говоря:

- Ученик Христов! помоги нам, в чем можешь.

Тогда святой сказал рабу:

- Веришь ли в то, что ты можешь еще спастись?

Он же сказал в ответ:

- Верую, господин помоги моему неверию.

Святой после этого, взяв его за руку, осенил крестным знаменем и запер его в комнате, находившейся внутри церковной ограды, заповедав ему непрестанно молиться Богу. Пробыл он и сам три дня в молитве, а потом посетил кающегося и спросил его:

- Как ты чувствуешь себя чадо?

- Я нахожусь в крайне бедственном состоянии, владыка, отвечал юноша, - не могу я выносить криков бесовских и страхов и стреляния, и ударов кольями. Ибо демоны, держа в руках мою расписку, поносят меня, говоря: "ты пришел к нам, а не мы к тебе!"

Святой же сказал:

- Не бойся, чадо, а только веруй.

И, давши ему немного пищи, осенил его крестным знаменем и опять запер его. Через несколько дней он снова посетил его и сказал:

- Как живешь ты, чадо?

Тот ответил:

- Издали я слышу еще угрозы и крик их ,но самих не вижу.

Василий, дав ему немного пищи, и помолившись за него, опять запер его и ушел. Потом он пришел к нему на сороковой день и спросил его:

- Как живешь ты, чадо.

Он же сказал:

- Хорошо, отец святой, ибо я видел тебя во сне, как ты боролся за меня и одолел дьявола.

Сотворив молитву, святой вывел его из затвора и привел в келий. На утро он созвал весь причт церковный, иноков и всех людей христоролюбивых и сказал:

- Прославим брат, человеколюбца Бога, ибо вот теперь Добрый Пастырь хочет принять на рамо погибшее овча⁵⁰ и принести его в церковь: в эту ночь мы должны умолять его благость, чтобы Он победил и посрамил врага душ наших.

Верующие собрались в церковь и молились всю ночь о кающемся, взывая: "Господи помилуй".

Когда наступило утро, Василий, взяв кающегося за руку, повел его со всем народом в церковь, воспевая псалмы и песнопения. И вот дьявол бесстыдно пришел туда невидимо со всею своею пагубною силою, желая вырвать юношу из рук святого. Юноша же начал вопить:

- Святитель Божий, помоги мне!

Но дьявол с такою дерзостью и бесстыдством вооружился против юноши, что причинял боль и святому Василий, увлекая с собою юношу. Тогда блаженный обратился к дьяволу с такими словами:

- Бесстыднейший душегубец, князь тьмы и погибели! Разве не довольно для тебя твоей погибели, какую ты причинил себе и находящимся с тобою? Ужели ты не перестанешь преследовать создания Бога моего?

Дьявол же возопил к нему:

- Обижаешь ты меня, Василий! - и этот голос дьявольский слышали многие. Тогда святитель сказал:

- Да запретит тебе Господь, о дьявол!

Дьявол же опять сказал ему:

- Василий, ты обижаешь меня! Ведь не я пришел к нему, а он ко мне: он отрекся от Христа своего, дав мне расписку, которую я имею в руке своей, и которую я в день судный покажу всеобщему Судье.

Василий же сказал:

- Благословен Господь Бог мой! Эти люди до тех пор не опустят поднятых к небу рук своих⁹¹, пока ты не отдашь ту расписку.

Затем, обратившись к народу, святой сказал:

- Поднимите руки ваши горе и взывайте: "Господи помилуй!" И вот после того, как народ, поднявши руки к небу, долгое время вопил со слезами: "Господи помилуй!", расписка того юноши, на глазах у всех принеслась по воздуху прямо в руки святителю Василию. Взяв эту расписку, святой возрадовался и воздавал благодарение Богу, а потом в слух всех сказал юноше:

- Знаешь ли, брат эту расписку?

Юноша отвечал:

- Да, святитель Божий, это моя расписка; я написал ее своею собственною рукою.

Василий же Великий тотчас разорвал ее пред всеми на части и, введя юношу в церковь, причастил его Божественными Тайнами и предложил обильную трапезу всем присутствовавшим. После того, дав поучение юноше и указав подобающие правила жизни, возвратил жене его, а тот не умолкая, славословил и благодарил Бога.

Тот же Елладий рассказывал о святом Василии еще следующее. Однажды великий отец наш Василий, будучи озарен божественною благодатью, сказал своему клиру:

- Идите, чада, за мною и мы увидим славу Божью, а вместе и прославим Владыку нашего.

С этими словами он вышел из города, но никто не знал, куда он хотел идти. В то время в одном селении жил пресвитер Анастасии с женою Феогнией. Сорок лет они прожили друг с другом в девстве, и многие думали, что Феогния бесплодная, ибо никто не знал хранимого ими в тайне, чистого девства. Анастасий же за свою святую жизнь удостоился получить благодать Духа Божьего, и был прозорливцем. Провидя духом, что Василий хочет посетить его, он сказал Феогнии:

- Я иду возделывать поле, а ты, сестра моя, убери дом и, в девятом часу дня, зажегши свечи, выйди на встречу святому архиепископу Василию, ибо он идет посетить нас грешных.

Она удивилась словам господина своего, но исполнила его приказание. Когда святой Василий был недалеко от дома Анастасия, Феогния вышла к нему на встречу и поклонилась ему.

- Здорова ли ты, госпожа Феогния? - спросил Василий. Она же, услышав, что он называет ее по имени, пришла в ужас и сказала:

- Я здорова, владыка святой!

Святитель же сказал:

- Где господин Анастасий, брат твой?

Она отвечала:

- Это не брат, а муж мой; он ушел в поле.

Василий же сказал:

- Он дома - не беспокойся!

Услышав это, она еще больше испугалась, ибо поняла, что святой проник в их тайн, и с трепетом припала к ногам святого и сказала:

- Моли за меня, грешную, святитель Божий, ибо я вижу, что ты можешь творить великое и дивное.

Святитель же помолился за нее и пошел дальше. Когда он входил в дом пресвитера, встретил его и сам Анастасии и, поцеловав ноги святого, сказал:

- Откуда мне; это, что ко мне пришел святитель Господа моего.

Святитель же, дав ему лобзание о Господе, сказал:

- Хорошо, что я нашел тебя, ученик Христов; пойдем в церковь и совершим службу Божью.

Пресвитер же тот имел обычай поститься все дни недели, кроме субботы и воскресенья, и не вкушал ничего, кроме хлеба и воды. Когда они пришли в церковь, святой Василий повелел Анастасию служить литургию, а тот отказывался, говоря:

- Ты знаешь, владыка, что сказано в Писании: **"меньший благословляется большим"** (Евр.7:7).

Василий же сказал ему:

- При всех других добрых делах своих имей также и послушание.

Когда Анастасий совершал литургию, то, во время возношения святых Таин святой Василий и прочие, кто был достоин, увидели Пресвятого Духа, сошедшего в виде огня и окружившего Анастасия и святой жертвенник. По окончании божественной службы, все вошли в дом Анастасия, и он предложил, трапезу святому Василию и клиру его.

Во время трапезы святой спросил пресвитера:

- Откуда ты имеешь сокровище и каково житие твое? Расскажи мне.

Пресвитер отвечал:

- Святитель Божий! я человек грешный и подлежу общенародным податям; у меня есть две пары волов, из которых с одной я работаю сам, а с другой - мой наемник; то что получаю при помощи одной пары волов, исстрачиваю на успокоение странников, а получаемое при помощи другой пары идет на уплату подати: жена моя также трудится со мною, услуживая странникам и мне.

Василий же сказал ему:

- Зови ее сестрою своею, как это и есть на самом деле, и скажи мне о добродетелях, твоих.

Анастасий отвечал:

- Я ничего доброго не сделал на земле.

Тогда Василий сказал:

- Встанем и пойдем вместе, - и, восстав они пришли к одной из комнат его дома.

- Открой мне двери эти, - сказал Василий.

- Нет святитель Божий - сказал Анастасий, - не входи туда, потому, что там нет ничего, кроме хозяйственных, вещей.

Василий же сказал:

- Но я и пришел ради этих вещей.

Так как пресвитер все-таки не хотел открыть дверей, то святой открыл их своим словом и, вошедши, нашел там одного человека, пораженного сильнейшею проказою⁵², у которого уже отпали, изгнивши, многие части тела. О нем не знал никто, кроме самого пресвитера и жены его.

Василий сказал пресвитеру:

- Зачем ты хотел утаить от меня это твоё сокровище?

- Это человек сердитый и бранчивый, - отвечал пресвитер, - и потому я боялся показать его, чтобы он не оскорбил каким либо словом твою святость.

Тогда Василий сказал:

- Добрый подвиг совершаешь ты, но дай и мне в: эту ночь послужить ему, дабы и мне быть соучастником, в той награде, какую ты получишь.

И так святой Василий остался с прокаженным наедине и, запершись, всю ночь провел в молитве, а на утро вывел его совершенно невредимым и здоровым. Пресвитер же с женою своею и все, бывшее там увидев такое чудо, прославляли Бога, а святой Василий после дружеской беседы с пресвитером и поучения, данного им присутствовавшим возвратился в дом свой.

Когда о святом Василии услышал преподобный Ефрем Сирийский³³, живший в пустыне, то стал молить Бога о том, чтобы Он показал ему, каков есть Василий. И вот однажды, находясь в состоянии духовного восторга, он увидел огненный столп, которого глава доходила до неба, и услышал голос говоривший:

- Ефрем, Ефрем! Каким ты видишь этот огненный столп, таков и есть Василий.

Преподобный Ефрем тотчас же, взяв с собою переводчика, - ибо не умел говорить по-гречески, - пошел в Кесарию и прибыл туда в праздник Богоявления Господня. Став вдали и незамеченный никем он увидел святого Василия, шедшего в церковь с великою торжественностью, одетого в светлую одежду, и клир его, также облаченный в светлые одежды. Обратившись к сопровождавшему его переводчику, Ефрем сказал:

- Кажется, брат, мы напрасно трудились, ибо это человек столь высокого чина, что я не видел такого.

Войдя в церковь. Ефрем стал в углу, невидимый никем, и говорил сам с собою так:

- Мы, **"перенесшие тягость дня и зной"** (Мф.20:12), ничего не добились, а сей, пользующейся такою славою и честью у людей, есть в тоже время столп огненный. Это меня удивляет.

Когда святой Ефрем так рассуждал о нем, от Духа Святого узнал Василий Великий и послал к нему своего архидиакона, сказав:

- Иди к западным вратам церковным; там найдешь ты в углу церкви инока, стоящего с другим человеком почти безбородого и малого роста. Окажи ему: пойдя и взойди в алтарь ибо тебя зовет архиепископ.

Архидиакон же, с большим трудом протеснившись чрез толпу, подошел к тому месту, где стоял преподобный Ефрем и сказал:

- Отче! пойдя, - прошу тебя - и взойди в алтарь: тебя зовет архиепископ.

Ефрем же, чрез переводчика узнав то, что сказал архидиакон, отвечал сему последнему:

- Ты ошибся, брат! мы люди пришлые и незнакомы архиепископу.

Архидиакон пошел сказать о сем Василию, который в то время изъяснял народу Священное Писание. И вот преподобный Ефрем увидел что из уст говорившего Василия исходит огонь.

Потом Василий опять сказал архидиакону:

- Иди и скажи пришлому монаху тому: господин Ефрем! прошу тебя - взойди во святой алтарь: тебя зовет архиепископ.

Архидиакон пошел и сказал, как ему было приказано. Ефрем же удивился этому и прославил Бога. Сотворив затем земной поклон, он сказал:

- Воистину велик Василий, воистину он есть столп огненный, воистину Дух Святой говорит его устами!

Потом упросил архидиакона, чтобы тот сообщил архиепископу, что, по окончании святой службы, он хочет в уединенном месте поклониться ему и приветствовать его.

Когда Божественная служба окончилась, святой Василий взошел в сосудохранилище и, призвав преподобного Ефрема, дал ему целование о Господе и сказал:

- Приветствую тебя, отче, умножившего учеников Христовых в пустыне и силою Христовою изгнавшего из нее бесов! Для чего, отче, ты принял на себя такой труд, явившись увидеть грешного человека? Да воздаст тебе Господь за труд твой.

Ефрем же, отвечая Василию чрез переводчика, сказал ему все, что было у него на сердце, и причастился с своим спутником Пречистыми Тайнами из святых рук Василия. Когда они после в доме Василия сели за трапезу, преподобный Ефрем сказал святому Василию:

- Отче святейший! Одной милости прошу я у тебя - соблаговоли мне дать ее.

Василий Великий сказал ему:

- Скажи, что тебе нужно: я в большом долгу у тебя за труд твой, ибо ты для меня предпринял столь далекое путешествие.

- Я знаю, отче, - сказал достопочтенный Ефрем, - что Бог дает тебе все, что ты просишь у него; а я хочу, чтобы ты умолил его благость о том, чтобы Он подал мне способность говорить по-гречески.

Василий отвечал:

- Прощенье твое выше сил моих, но так как ты просишь с твердою надеждою, то пойдем достопочтенный отец и пустынный наставник в храм Господень и помолимся ко Господу, Который может исполнить твою молитву, ибо сказано: **"Желание боящихся Его Он исполняет, вопль их слышит и спасает их"** (Пс.144:19).

Избрав удобное время, они начали молиться в церкви и молились долго. Потом Василий Великий сказал:

- Почему, честный отче, ты не принимаешь посвящения в сан пресвитера, будучи достоин его?

- Потому, что я грешен владыка! - откачал ему Ефрем чрез переводчика.

- О, если бы и я имел грехи твои! - сказал Василий и прибавил, - сотворим земной поклон.

Когда же они поверглись на землю, святой Василий возложил руку свою на главу преподобного Ефрема и произнес молитву, положенную при посвящении во диакона. Потом он сказал преподобному:

- Повели теперь подняться нам с земли.

Для Ефрема же внезапно стала ясна греческая речь, и он сказал сам по-гречески: "Заступи, спаси, помилуй, сохрани нас, Боже, своей благодатью"⁴.

Все прославили Бога, давшего Ефрему способность понимать и говорить по-гречески. Преподобный же Ефрем пробыл со святым Василием три дня, в духовной радости. Василий поставил его во Диакона, а переводчика его в пресвитера и потом с миром отпустил их.

В городе Никею⁵ однажды остановился нечестивый царь, и представители арианской ереси обратились к нему с просьбою о том, чтобы он изгнал из соборной церкви того города православных, а церковь отдал их арианскому сборищу. Царь, сам будучи еретиком, так и сделал: силою отнял церковь у православных и отдал ее арианам, а сам отправился в Царьград. Когда все многочисленное общество православных было погружено в великую печаль, в Никею пришел общий предстатель и заступник всех церквей, святой Василий Великий; тогда вся православная паства пришла к нему с воплями и рыданиями, и поведала ему о причиненной им от царя обид. Святой же, утешив их своими словами, тотчас пошел к царю в Константинополь и, представ пред ним, сказал:

- **"И могущество царя любит суд"** (Пс.98:4). Зачем же ты, царь, произнес несправедливый приговор, изгнав православных из святой церкви и отдав управление ею неправомыслящим?

Царь же сказал ему:

- Ты снова стал оскорблять меня, Василий! не подобает тебе так поступать.

Василий ответил:

- За правду мне и умереть хорошо.

Когда они состязались и препирались друг с другом, их слушал находившейся там главный царский повар по имени Демосфен. Он, желая помочь арианам, сказал нечто грубое, в укор святому.

Святой же сказал:

- Вот мы видим пред собою и неученого Демосфена⁵⁶.

Пристыженный повар снова проговорил что-то в ответ, но святой сказал:

- Твое дело размышлять о кушаньях, а не заниматься варкою догматов церковных.

И Демосфен, будучи посрамлен, замолчал. Царь, то возбуждаясь гневом, то чувствуя стыд сказал Василию:

- Поди и разбери дело их; впрочем суди так чтобы не оказаться помощником своих единоверцев.

- Если я рассужу несправедливо, - отвечал святой, - то пошли и меня в заточение, единоверцев же моих изгони, а церковь отдай арианам.

Взяв царский ука, святой возвратился в Никею и, призвав ариан, сказал им:

- Вот царь дал мне власть учинить суд между вами и православными относительно церкви, которую вы захватили силою.

Они же отвечали ему:

- Суди, но по суду царскому⁵⁷.

Святой сказал тогда:

- Ступайте и вы, ариане, и вы, православные, и затворите церковь; заперев ее, запечатайте печатами: вы - своими, а вы - своими, и поставьте с той и другой стороны надежную стражу. Потом сначала вы, ариане, помолитесь в течение трех дней и трех ночей, а потом подойдите к церкви. И если, по молитве вашей, двери церковные откроются сами собою, то пусть церковь будет на веки вашею: если же этого не случится, то мы тогда помолимся одну ночь и пойдем с литией⁵⁸, при пении священных песнопений, к церкви; если она откроется для нас, то мы будем владеть ею на веки; если же и нам не откроется, то церковь будет опять ваша.

Это предложение арианам понравилось, православные же огорчились на святого, говоря, что он судил не по правде, а по страху пред царем. Затем, когда обе стороны крепко накрепко заперли святую церковь, к ней, по запечатывании её, была поставлена бдительная стража. Когда ариане, помолившись три дня и три ночи, пришли к церкви, ничего чудесного не случилось: они молились и здесь с утра до шестого часа, стоя и взывая: господи помилуй. Но двери церковные пред ними не открылись, и они ушли со стыдом. Тогда Василий Великий, собрав всех православных с женами и детьми, вышел из города в церковь святого мученика Диомида⁵⁹ и, там совершив всенощное бдение, утром пошел со всеми к запечатанной соборной церкви, воспевая:

- Святы Боже, святы крепкий, святы бессмертный, помилуй нас!

Остановившись пред дверями церковными, он сказал народу:

- Поднимите руки свои к небесам и с усердием зывайте: "господи помилуй!"

Потом святой повелел всем умолкнуть и, подойдя к дверям, осенил их трижды крестным знаменем и сказал:

- Благословен Бог христианский всегда, ныне и присно, и во веки веков.

Когда народ воскликнул: "аминь", тотчас сотряслась земля, и начали сокрушаться запоры, выпали затворы, расселись печати и врата открылись, как бы от сильного ветра и бури, так что двери ударились о стены. Святой же Василий начал воспевать:

- **"Поднимите, врата, верхи ваши, и поднимитесь, двери вечные, и войдет Царь славы!"** (Пс.23:7).

Затем он вошел в церковь с множеством православных и, совершив божественную службу, отпустил народ с радостью. Бесчисленное же множество ариан, увидев то чудо, отстали от своего заблуждения и присоединились к православным. Когда о таком правосудном решении Василия и о том славном чуде узнал царь, то чрезвычайно удивился и стал хулить арианство; однако, будучи ослеплен нечестием, он не обратился в православие и впоследствии погиб жалким образом. Именно, когда он был поражен и получил рану на войне в стране Фракийской, то убежал и скрылся в сарай, где лежала солома. Преследователи же его окружили сарай и подожгли его, и царь, сгоревши там пошел в огонь

неугасимый⁶⁰. Смерть царя последовала уже по преставлении святого отца нашего Василия, но в тот же год в который преставился и святой.

Однажды перед святым Василием оклеветан был брат его, епископ Севастийский Петр. Про него сказали, что он будто бы, продолжает сожителство с женою своею, которую оставил пред посвящением в епископы - епископу же не подобает быть женатым. Услышав о сем Василий сказал:

- Хорошо, что вы мне об этом сказали; я пойду с вами вместе и обличу его.

Когда же святой подходил к городу Севастии, Петр духом узнал о пришествии брата, ибо и Петр был исполнен Духа Божьего и жил с мнимою женою своею не как с женою, а как с сестрою, целомудренно. Итак, он вышел из города навстречу святому Василию на восемь поприщ⁶¹ и, увидев брата с большим числом спутников, улыбнулся и сказал:

- Брат, как бы на разбойника ты выступил против меня?

Давши друг другу целование о Господе, они вошли в город и, помолившись в церкви святых сорока мучеников пришли в епископский дом. Василий, увидев невестку свою, сказал:

- Здравствуй, сестра моя, лучше же сказать - невеста Господня; я пришел сюда ради тебя.

Она отвечала:

- Здравствуй и ты, пречестнейший отче; и я давно уже желала облобызать твои честные ноги.

И сказал Василий Петру:

- Прошу тебя, брат ночуй в эту ночь с женой твоей в церкви.

- Я сделаю все, что ты мне повелишь, - отвечал Петр.

Когда наступила ночь, и Петр почивал в церкви с женой своей, там находился и святой Василий с пятью добродетельными мужами. Около полуночи он разбудил этих мужей и сказал им:

- Что вы видите над братом моим и над невесткою моею?

Они же сказали:

- Видим ангелов Божьих обвевающих их и намащающих ароматами их непорочное ложе.

Василий сказал тогда им:

- Молчите же, и никому не рассказывайте того, что видели.

На утро Василий повелел народу собраться в церковь и принести сюда жаровню с горящими угольями. После этого он сказал:

- Простри, честная невестка моя, свою одежду.

И когда она сделала это, святой сказал держащим жаровню.

- Положите ей в одежду горящих углей.

Они исполнили это повеление. Тогда святой сказал ей:

- Держи эти уголья в своей одежде, до тех пор, пока я тебе скажу.

Потом он снова повелел принести новых горящих углей и сказал брату своему:

- Простри, брат, фелонь твою⁶².

Когда тот исполнил это повеление, Василий сказал слугам:

- Высыпьте уголья из жаровни в фелонь, - и те высыпали.

Когда Петр и жена его долгое время держали горящие уголья в одеждах своих и не терпели от этого никакого вреда, народ видевший это, дивился и говорил:

- Господь хранит преподобных Своих и дарует им блага еще на земли.

Когда же Петр с женою своею бросили уголья на землю от них не чувствовалось никакого дымного запаха, и одежды их остались необожженными. Затем Василий повелел вышеупомянутым пяти добродетельным мужам, чтобы они всем рассказали о том, что видели, и те поведали народу, как они видели в церкви ангелов Божьих витавших над одром блаженного Петра и супруги его, и намащавших ароматами непорочное их ложе. После сего все прославили Бога, очищающего угодников Своих от лживой клеветы человеческой.

В дни преподобного отца нашего Василия в Кесарии была одна вдова знатного происхождения, чрезвычайно богатая; живя сластолюбиво, угождал плоти своей, она

совершенно поработила себя греху и много лет пребывала в блудной нечистоте. Бог же, Который хочет чтобы все покаялись (2Пет.3:8), коснулся Своею благодатью и её сердца, и женщина стала раскаиваться в своей греховной жизни. Оставшись однажды наедине сама с собою, она размышляла о безмерном множестве своих грехов и стала так оплакивать свое положение:

- Горе мне, грешной и блудной! Как стану я отвечать праведному Судьи за сделанные мною грехи? Я растлила храм тела моего, осквернила свою душу. Горе мне, самой тягчайшей из грешниц! С кем я могу сравнить себя по своим грехам? С блудницей ли, или с мытарем? Но никто не согрешил так, как я. И - что особенно страшно - я совершила столько зла уже по принятии крещения. И кто возвестит мне, примет ли Бог мое покаяние?

Так рыдая, она припомнила все, что сделала с юности до старости, и, севши, написала это на хартии. После же всего записала один грех самый тяжкий и запечатала эту хартий свинцовою печатью, Затем, выбрав время, когда святой Василий пошел в церковь, она устремилась к нему и, бросившись к его ногам с хартией, восклицала:

- Помилуй меня, святитель Божий, - я согрешила больше всех!

Святой, остановившись, спросил ее, чего она от него хочет; она же, подавая ему в руки запечатанную хартий, сказала:

- Вот владыка, все грехи и беззакония мои я написала на этой хартий и запечатала ее; ты же, угодник Божий, не читай ее и не снимай печати, но только очисти их своею молитвою, ибо я верю, что Тот, Кто подал мне эту мысль, услышит тебя, когда ты будешь молиться обо мне.

Василий же, взяв хартий, поднял очи на небо и сказал:

- Господи! Тебе единому возможно сие. Ибо, если Ты взял на Себя грехи всего мира, то тем боле Ты можешь очистить прегрешения сей единой души, так как все грехи наши, хотя сосчитаны у Тебя, но милосердие Твое безмерно и неизследимо!

Сказав сие, святой Василий вошел в церковь, держа в руках хартию, и, повергшись пред жертвенником, всю ночь провел в молитве о той женщине.

На утро, совершив божественную службу, святитель призвал женщину и отдал ей запечатанную хартию в том виде, в каком получил ее, и при этом сказал ей:

- Ты слышала, женщина, что **"никто может прощать грехи, кроме одного Бога"** (Мрк.2:7).

Она же сказала:

- Слышала, честный отче, и поэтому-то я обеспокоила тебя просьбою умолить его благость.

Сказав это, женщина развязала хартию свою и увидела, что грехи её были здесь изглажены; не изглажен был только тот тяжкий грех, который был записан ею после. При виде этого, женщина ужаснулась и, ударя себя в грудь, упала к ногам святого, взывая:

- Помилуй меня, раб Бога Вышнего, и как ты смилостивился над всеми беззакониями моими и умолил за них Бога, так умоли и о сем, чтобы оно было вполне очищено.

Архиепископ же, прослезившись от жалости к ней, сказал:

- Встань, женщина: я и сам человек грешный, и нуждаюсь в помиловании и прощении; Тот же, Кто очистил прочее твои грехи, может очистить и еще не изглаженный твой грех; если же ты на будущее время будешь беречь себя, от греха и начнешь ходить путем Господним, то будешь не только прощена, но и сподобишься небесного прославления. Вот что я тебе советую: ступай в пустыню: там найдешь ты мужа святого, по имени Ефрем; отдай ему эту хартию и проси его, чтобы он испросил тебе помилование у Человеколюбца Бога.

Женщина, по слову святого, пошла в пустыню и, пройдя большое расстояние, нашла келью блаженного Ефрема. Постучавшись в дверь, она сказала:

- Помилуй меня грешную, преподобный отче!

Святой Ефрем, узнав духом своим о цели, с какою она пришла к нему, отвечал ей:

- Отойди от меня, женщина, ибо я - человек грешный и сам нуждаюсь в помощи других людей.

Она бросила тогда пред ним хартию и сказала:

- Меня послал к тебе архиепископ Василий, чтобы ты, помолившись Богу, очистил грех мой, который написан в этой хартии; остальные грехи очистил он, а ты об одном грехе не откажи помолиться, ибо я к тебе послана.

Преподобный же Ефрем сказал:

- Нет, чадо, тот, кто мог умолить Бога о многих твоих грехах, тем более может умолить об одном. Итак, ступай, ступай немедля, чтобы застать его в живых прежде, чем он отойдет ко Господу.

Тогда женщина, поклонившись преподобному, возвратилась в Кесарию.

Но пришла она сюда как раз к погребению святого Василия, ибо он уже преставился, и святое тело его несли к месту погребения. Встретив погребальное шествие, женщина громко зарыдала, бросилась на землю и говорила святому, как бы живому:

- Горе мне, святитель Божий! горе мне, несчастной! Для того ли ты отослал меня в пустыню, чтобы, не тревожимый мною, ты мог выйти из тела? И вот я воротилась с пустыми руками, напрасно совершив трудное путешествие в пустыню. Пусть увидит это Бог и пусть рассудит Он между мною и тобою в том, что ты, имея возможность сам подать мне помощь, отослал меня к другому.

Так вопия, она бросила хартию поверх одра святого, рассказывая всем людям о своем горе. Один же из клириков, желая посмотреть, что было написано в хартии, взял ее и, развязав не нашел на ней никаких слов: вся хартия стала чиста.

- Здесь ничего не написано, - сказал он женщине, - и напрасно ты печалишься, не зная проявившегося на тебе неизреченного человеколюбия Божьего.

Весь же народ увидев это чудо, прославил Бога, давшего такую власть рабам Своим и по их преставлении.

В Кесарии жил один еврей, по имени Иосиф. Он был так искусен в науке врачевания, что определял по наблюдению над движением крови в жилах день наступления смерти больного за три или за пять дней, и указывал даже на самый час кончины. Богоносный же отец наш Василий, предвидя будущее его обращение к Христу, очень любил его и, часто приглашая его к беседе с собой, уговаривал его оставить еврейскую веру и принять святое крещение. Но Иосиф отказывался, говоря:

- В какой вере родился я, в той хочу и умереть.

Святой же сказал ему:

- Поверь мне, что ни я, ни ты не умрем, пока ты **"не родишься от воды и духа"** (Иоан.3:5): ибо без такой благодати нельзя войти в Царство Божье. Разве отцы твои не крестились **"в облаках и в море"** (1Кор.10:1)? разве не пили они из камня, который был прообразом духовного камня-Христа, родившегося от Девы ради нашего спасения. Сего Христа твои отцы распяли, но Он будучи погребен на третий день воскрес и, взойдя на небеса, сел одесную Отца и оттуда придет судить живых и мертвых.

Много и другого, полезного для души, говорил ему святой, но еврей все пребывал в своем неверии. Когда же наступило время преставления святого, он заболел и призвал к себе еврея, как бы нуждаясь в его врачебной помощи, и он спросила его:

- Что скажешь ты обо мне, Иосиф?

Тот же, осмотрев святого, сказал домашним его:

- Приготовьте все к погребению, ибо с минуты на минуту нужно ожидать его смерти.

Но Василий сказал:

- Ты не знаешь, что говоришь!

Еврей отвечал:

- Поверь мне, владыка, что смерть твоя наступит еще до захода солнца.

Тогда Василий сказал ему:

- А если я останусь жив до утра, до шестого часа, что та тогда сделаешь?

Иосиф ответил:

- Пусть я умру тогда!

- Да, - сказал на это святой, - умри, но умри греху, чтобы жить для Бога!

- Знаю, о чем ты говоришь, владыка! - отвечал еврей, - и вот я клянусь тебе, что если ты проживешь до утра, я исполню твое желание.

Тогда святой Василий стал молиться Богу о том, чтобы Он продолжил жизнь его до утра для спасения души еврея, - и получил просимое. На утро он послал за ним; но тот не поверил слуге, сказавшему ему, что Василий жив; однако пошел, чтобы увидеть его, как он думал уже умершим. Когда же он увидел его действительно живым то пришел как бы в иступление, а потом, упав в ноги святому, сказал в порыве сердечном:

- Велик Бог христианский, и нет другого Бога, кроме Него! Я отрекаюсь от богопротивного жидовства, и обращаюсь в истинную, христианскую веру. Повели же, святой отец немедленно преподать мне святое крещение, а также и всему дому моему.

Святой Василий сказал ему:

- Я крещу тебя сам своими руками!

Ерей, подойдя к нему, дотронулся до правой руки святого и сказал:

- Силы твои, владыка, ослабели, и все естество твое в конец изнемогло; ты не сможешь окрестить меня сам.

- Мы имеем Создателя, укрепляющего нас, - отвечал Василий.

И, восстав, вошел в церковь и пред лицом всего народа окрестил еврея и всю семью его; он нарек ему имя Иоанн и причастил его Божественных Таин, сам совершив в тот день литургию. Преподав наставление новокрещенному о вечной жизни и обратившись с словом назидания ко всем своим словесным овцам святитель оставался в церкви до девятого часа. Потом дав всем последнее целование и прощение, он стал благодарить Бога за все его неизреченные благодеяния и, когда еще слово благодарения было на устах его, предал душу свою в руки Божьи и как архиерей присоединился к почившим архиереям, а как великий словесный гром⁶³ - к проповедникам в первый день января 379 года, в правление Грациана⁶⁴, воцарившегося после отца своего, Валентиниана.

Святой Василий Великий пас церковь Божью восемь лет шесть месяцев и шестнадцать дней, а всех лет житья его было сорок девять.

Новокрещенный же еврей, увидев святого умершим, пал на лицо его и со слезами сказал:

- Воистину, раб Божьи Василий, ты и теперь не умер бы, если бы не захотел сам.

Погребение святого Василия представляло знаменательное событие и показывало, каким высоким уважением пользовался он. Не только христиане, но и иудеи, и язычники толпами стремились на улицу в великом множестве и настойчиво теснились ко гробу почившего святителя. На погребение Василия прибыл и святой Григорий Назианзин и плакал много по святом. Собравшиеся сюда архиерей воспели надгробные песнопения и погребли честные мощи великого угодника Божья Василия в церкви святого мученика Евпсихия⁶⁵, восхваляя Бога, Единого в Троице, ему же слава во веки. Аминь⁶⁶.

Тропарь, глас 1:

Во всю землю изыде вещание твое, яко приемшую слово твое, имже боголепно научил еси, естество сущих уяснил еси, человеческия обычаи украсил еси, царское священство отче преподобне: моли Христа Бога спастися душам нашим⁶⁷.

Кондак, глас 4:

Явился еси основание непоколебимое церкви, подая всем некрадомое господство человеком, запечатлея твоими веленьми, небоявленне Василие преподобне.

---

1 Каппадокия - провинция Римской империи, находилась на востоке Малой Азии и известна была во времена Василия Великого образованностью своих жителей. В конце XI века Каппадокия подпала под власть Турок и доселе принадлежит им. Кесария - главный город Каппадокии; церковь кесарийская издавна славилась образованностью своих архипастырей. Св. Григорий Богослов, здесь положивший начало своему образованию, называет Кесарию столицей просвещения.

2 Император Константин Великий царствовал от 324 до 337 года.

3 Отец Василия, по имени также Василий, известный своей благотворительностью, был женат на знатной и богатой девушке Еммелии. От этого брака родились пять дочерей и пять сыновей. Старшая дочь - Макрина, после безвременной смерти своего жениха, осталась верною этому благополагавшемуся союзу, посвятив себя целомудрию (память ее 19 июля); другие сестры Василия вышли замуж. Из пяти братьев один умер в раннем детстве; три были епископами и причислены к лику святых; пятый погиб на охоте. Из оставшихся в живых старшим сыном был Василий, за ним следовал Григорий, впоследствии епископ Нисский (память его 10 января), и Петр, сначала простой подвижник, потом епископ Севастийский (память его 9 января). - Отец Василия, вероятно, незадолго перед кончиной принял сан священника, как об этом можно заключать из того, что Григорий Богослов называет мать Василия Великого супругой иерея.

4 Григорий Чудотворец, епископ Неокесарии (к северу от Кесарии Каппадокийской) составил символ веры и каноническое послание, а кроме того написал ещё несколько сочинений. Умер в 270 г., память его 17 ноября.

5 Неокесария - нынешний Никсар-знаменитая по своей красоте столица Понта Полемонияка, на севере Малой Азии; особенно известна по происходившему там (в 315 г.) церковному собору. Ирис-река в Понте, берет начало на Антитавре.

6 Софисты - ученые, посвятившие себя преимущественно изучению и преподаванию красноречия. - Ливаний и впоследствии, когда уже Василий был епископом, поддерживал с ним письменные сношения.

7 Афины - главный город Греции, издавна привлекавший к себе цвет греческого ума и таланта. Здесь некогда жили известные философы-Сократ и Платон а также поэты Эсхил, Софокл, Эврипид и др. - Под Эллинскую премудрость разумеется языческая ученость, языческое образование.

8 Проэрсий, знаменитейший в то время учитель философии, был христианин, как это видно из того, что он закрыл свою школу, когда император Юлиан запретил христианам заниматься преподаванием философии. О том, какой религии держался Иерей, ничего неизвестно.

9 Григорий (Назианзин) был впоследствии некоторое время патриархом Константинопольским и известен своими высокими творениями, за который получил прозвание Богослова. Он был знаком с Василием еще в Кесарии, но близко подружился с ним только в Афинах. Память его 25 января.

10 Египет давно уже служил местом, где особенно развита, была христианская подвижническая жизнь. Точно также там было великое множество христианских ученых, из которых самыми знаменитыми были Ориген и Климент Александрийский.

11 Т. е., по мнению Еввула, Василий имел разум, превосходивший обычную человеку меру ума, и в этом отношении приближался к богам.

12 Т. е., тот только заслуживает почетного имени "философ", кто смотрит на смерть, как на переход в новую жизнь и потому без страха покидает этот мир.

13 Такие картины в древности нередко употреблялись нравоучителями для того, чтобы произвести большее впечатление на слушателей.

14 Т. е. жара, зной, который очень тяжел на востоке (Мф.20:12).

15 Т. е., чего мы теперь никакими средствами и представить себе не можем (1Кор.2:9).

16 Т. е. различные достопримечательности, как напр., гроб Христов Голгофа и так далее.

17 Как ныне, так и в древности новокрещенные, в знак полученного ими очищения от грехов, облакались в белые одежды.

18 Здесь разумеется Антиохия Сирийская, при реке Оронте, называвшаяся Великою.

19 Гомер - величайший греческий поэт, живший в IX в. до Р. Хр.; написал знаменитые поэмы: "Илиаду" и "Одиссею".

20 Т. е. не пришло еще время заменить философию и языческую религию верою христианской. Ливаний так и умер язычником (около 391 года, в Антиохии).

21 Максим III-патриарх иерусалимский-с 333 по 350 год.

22 Древние христиане очень поздно принимали св. крещение-отчасти по смирению, отчасти в том соображении, что, окрестившись не задолго перед кончиною, получают в крещении прощение всех грехов своих.

23 Т. е. освободился от наследственного прародительского греха (Посл. к Ефес. гл. 4, ст. 22).

24 Это чудо напоминало собою сошествие Св. Духа в виде голубя на крестившегося в Иордане Христа Спасителя.

25 Господь Иисус Христос находясь в гробе, был обернут в белые пелены.

26 Василию Великому принадлежит много сочинений. Как все действия св. Василия отличались необыкновенным величием и важностью, так и все сочинения его запечатлены тем же характером высоты и величия христианского. В своих творениях он является и проповедником и догматистом-полемиком и толкователем Св. Писания и учителем нравственности и благочестия и, наконец устройтелем церковного богослужения. Из бесед его, по силе и одушевлению, считаются лучшими: против; ростовщиков, против пьянства и роскоши, о славе, о голоде. В своих письмах св. Василий живо изображает события своего времени; многие из писем содержат превосходные наставления о любви, кротости, прощении обид, о воспитании детей, против скупости и гордости богатых против напрасной клятвы или же с духовными советами для иноков. Как догматист и полемик он является пред нами в своих трех книгах написанных против арианского лжеучителя Евномия, в сочинении против Савелия и Аномеев о божестве Св. Духа. Сверх того, Василий Великий писал особую книгу о Святом Духе против Аэтия, поборником которого был и Евномий. К догматическим сочинениям относятся также некоторые беседы и письма св. Василия. Как толкователь Св. Писания, особую

известность стяжал себе св. Василий девятью беседами на "Шестоднев", где он показал себя знатоком не только Слова Божьего, но и философии и естествознания. Известны также его беседы на псалмы и на 16 глав книги прор. Исайи. Беседы как на Шестоднев так и на псалмы, говорены были в храме и потому наряду с изъяснением заключают в себе увещания, утешения и поучения. Учения благочестия касался он в своем знаменитом "наставлении юношам как пользоваться языческими писателями", и в двух книгах о подвижничестве. К каноническим сочинениям относятся послания Василия Великого к некоторым епископам. - Григорий Богослов так отзываясь о достоинстве творений Василия Великого "Везде одно и величайшее услаждение - это писания и творения Васильевы. После него не нужно писателям иного богатства, кроме его писаний. Вместо всех - один он стал достаточен учащимся для образования". "Кто хочет быть отличным гражданским оратором, - говорит ученый патриарх Фотий, - тому не нужен ни Демосфен, ни Платон, если только он принял себе за образец и изучает слова Василия. Во всех словах своих св. Василий превосходит. Он особенно владеет языком чистым, изящным величественным; в порядке мыслей за ним первое место. Убедительность соединяет он с приятностью и ясностью". Святой Григорий Богослов так говорит о познаниях и писаниях святого Василия: "Кто больше Василия просветился светом ведения, прозрел в глубины Духа, и с Богом исследовал все, что ведомо о Боге? В Василии красотою была добродетель, величием - Богословие, шествием - непрестанное стремление и восхождение к Богу, силою - сеяние и раздаяние слова. И потому мне, не коснея можно сказать: по всей земле прошел голос их, и до пределов вселенной слова их, и в концы вселенным глаголы его, что св. Павел сказал об апостолах (Римл. 10, 18)... - Когда имею в руках его Шестоднев и произношу устно: тогда беседую с Творцом, постигаю законы творения и дивлюсь Творцу более, нежели прежде - имел своим наставником одно зрение. Когда имею пред собою его обличительные слова на лжеучителей: тогда вижу содомский огонь, которым испепеляются лукавые и беззаконные языки. Когда читаю слова о Духе: тогда Бога, Которого имею, обретаю вновь и чувствую в себе дерзновение вещать истину, восходя по степеням его Богословия и созерцания. Когда читаю прочие его толкования, которые он уясняет и для людей малозрящих: тогда убеждаюсь не останавливаться на одной букве, и смотреть не на поверхность только, но простираться далее, из одной глубины поступать в новую, призывая бездною бездну и приобретая светом свет, пока не достигну высшего смысла. Когда займусь его похвалами подвижникам, тогда забываю тело, беседую с похваляемыми, возбуждаюсь к подвигу. Когда читаю нравственных и деятельных его слова: тогда очищаюсь в душе и теле, делаюсь благоугодным для Бога храмом органом, в который ударяет Дух песнословцем Божьей славы и Божьего могущества, и чрез то преобразуюсь, прихожу в благоустройство, из одного человека делаюсь другим изменяюсь Божественным изменением" (Надгробное слово Григория Богослова св. Василию).

27 Архидиаконы имели в древней церкви большое значение, как ближайшие помощники епископов.

28 Евсевий был взят на кафедру епископа, по требованию народа, прямо с гражданской службы и потому не мог иметь особого авторитета, как богослов и учитель веры.

29 Одним из важнейших его занятий в это время было проповедание слова Божьего. Часто он проповедовал не только каждодневно, но и по два раза в день, утром и вечером. Иногда после проповеди в одной церкви, он приходил проповедовать в другой. В своих поучениях Василий живо и убедительно для ума и сердца раскрывал красоту добродетелей христианских и обличал гнусность пороков; предлагал побуждения стремиться к первым удаляться последних и всем указывал пути к достижению совершенства, так как сам был опытный подвижник. Самые толкования его направлены, прежде всего, к духовному назиданию его слушателей. Объясняет ли он историю миро творения, - он ставляет себе целью, во первых, показать, что "мир есть училище Боговеденея" (беседа 1-я на Шестоднев), и чрез то возбудить в своих слушателях благоговение к премудрости и благодати Творца, раскрывающимся в Его творениях, малых и великих, прекрасных, разнообразных, бесчисленных. Во вторых, он хочет показать, как природа всегда учит человека доброму нравственному житию. Образ жизни, свойства, привычки четвероногих животных, птиц, рыб пресмыкающихся, все, - даже бывшее однодневное, - подает ему случай к извлечению назидательных уроков для господина земли - человека. Объясняет ли он книгу Псалмов которая, по его выражению, совмещает в себе все, что есть полезного в других: и пророчества, и историю, и назидание, - он преимущественно прилагает изречения Псалмопевца к жизни, к деятельности христианина.

30 Понт - область в Малой Азии, по южному берегу Черного моря, недалеко от Неокесарии. Пустыня Понтийская была бесплодна, и климат её был далеко не благоприятен для здоровья. Хижина, в которой здесь жил Василий, не имела ни крепких дверей, ни настоящего очага, ни кровли. За трапезой подавалось, правда, какое-то горячее кушанье, но, по словам Григория Богослова, с таким хлебом по кускам которого, от крайней его черствости, зубы сначала скользили, а потом вязли в них. Кроме общих молитв, чтения св. Писания, ученых трудов Василия Великий и Григорий Богослов и другие тамошние иноки занимались здесь сами носкою дров, тесанием камней, уходом за огородными овощами, и сами на себе возили огромную телегу с навозом.

31 Правила эти служили и служат руководством для жизни иноков всего Востока и, в частности, для наших русских иноков. В своих правилах Василий отдает преимущество общежительной жизни пред отшельнической и уединенной, так как, живя вместе с другими, иннок имеет более возможности служить делу христианской любви. Василий устанавливает для иноков обязанность беспрекословного послушания настоятелю, предписывает быть гостеприимными по отношению к странникам, хотя запрещает подавать им особые кушанья. Пост молитва и постоянный труд - вот чем должны заниматься иноки, по правилам Василия, причём, однако, они не должны забывать и о нуждах окружающих их несчастных и больных, нуждающихся в уходе.

- 32 Еретики - ариане учили, что Христос был существо сотворенное, не вечно сущее и не одной и той же природы с Богом Отцом. Имя свое эта ересь получила от пресвитера Александрийской церкви Ария, который начал проповедовать эти мысли в 319-м году.
- 33 Севастия - город в Каппадокии.
- 34 Прокл, архиепископ Константинопольский (в половине V века) говорит, что св. Василий составил литургию более краткую в виду того, что многие христиане его времени стали выражать недовольство свое долготою службы церковной. Для сего он сократил обычные общественные молитвы, расширив в тоже время молитвы священнослужителей. - Кроме литургий, Василий Великий составил: а) молитву пред приобщением; б) молитвы в навечерье Пятидесятницы и в) молитву и заклинание над бесноватым.
- 35 Молитва на литургии св. Василия Великого.
- 36 Хартия - папирусная бумага или пергамент, на котором писали в древности; рукопись, свиток (3Мак.4:15; 2Иоан. 1:12).
- 37 "Если бы не Василий - говорит церковный историк Созомен, - то ересь Евномия распространилась бы до Тавра, и ересь Аполлинария - от Тавра до Египта".
- 38 Юлиан Отступник царствовал с 361 по 363 г. Сделавшись императором, он отступил от христианской веры и поставил задачей своей жизни восстановление язычества; посему он и называется "Отступником".
- 39 Святой Меркурий воин пострадал мученической смертью в Кесарии Каппадокийской. Память его 24-го ноября.
- 40 Рапида - (греч. опахало, орудие для отогнания мух). Это - металлические на довольно длинных рукоятках круги с изображением на них жесткокрылых серафимов. Ими диаконы при архиерейском служении веют, колеблют над св. дарами, чтобы в них не упало какое-либо насекомое; вместе с тем рипиды напоминают нам, что при священнодействии литургии присутствуют и сослужат нам св. ангелы, изображения которых имеются на рипидах. Рипиды употребляются при архиерейском служении; при служении священника их заменяет покровец.
- 41 Завесы были, собственно, устроены пред тем отделением храма, где стояли женщины; эти завесы опускались во время совершения таинства Евхаристии, и женщинам под угрозою удаления из храма, запрещено было в это время приподымать их. Алтарь же от остального пространства церкви отделяла сквозная решетка, которая и превратилась впоследствии в нынешний иконостас.
- 42 Император Валент царствовал с 364 по 378 год.
- 43 Епарх этот был правителем всего Востока и в тоже время начальником преторианцев или царской гвардии
- 44 Орудие, коим древние писали, - ничто в роде пера, карандаша или грифеля (см. Пс. 44, ст. 1 - 3).
- 45 Т. е., что Сын Божий единосущен Богу Отцу и равен ему.
- 46 Валентиниан царствовал с 364 до 376 г.
- 47 Церквам в древности, со времени Константина Великого, было предоставлено так называемое право убежища: невинно преследуемые скрывались в них и начальство имело, таким образом время убедиться в их невинности.
- 48 Василий Великий был человек крайне болезненный и часто совсем лишался телесных Сил. "Непрерывные и сильные лихорадки, - писал он сам, - так изнурили мое тело, что я не отличаюсь от паутины. Всякий путь для меня непроходим, всякое дуновение ветра опаснее, чем треволение для пловцов... У меня болезнь следует за болезнью".
- 49 Могилы язычников как нечистые, считались у древних христиан любимым местопребыванием демонов.
- 50 Взять на плечи, как пастух восточный берет на плечи к себе уставшую овечку.
- 51 Древние Христиане имели обычай, во время молитвы воздавать руки свои к небу. Оттуда в нашей Церковной песни говорится: воздаяние рукою моею жертва вечерняя (Стихира на вечерне).
- 52 Проказа - болезнь разрушающая все тело человека и притом заразительная.
- 53 Св. Ефрем Сирий - знаменитый христианский подвижник и писатель. Память его 28 января. Назван он Сирином т. е. сирийцем потому, что Месопотамия, в которой он родился, в древности причислялась к Сирии.
- 54 Возглас из малой ектенги, произносимой диаконом на вечерне в день Пятидесятницы.
- 55 Никея - город в Малоазийской провинции Вифинии. Здесь был первый вселенский собор-в 325 году.
- 56 Демосфен был знаменитейший оратор древней Греции; жил от 384 - 322 до Рождества Христова.
- 57 Т. е. так как судил бы сам царь.
- 58 Лития, с греч. значит усердное моление. Она совершалась обычно вне храма, а теперь совершается в притворе.
- 59 Память Диомида, врача бессребреника и мученика, празднуется 16 Августа.
- 60 Это происходило в городе Адрианополе, в нынешней Болгарии.
- 61 Поприще - мера расстояний; оно равнялось нашим 690 сажням.
- 62 Фелонь - так называлась в древности вообще верхняя, длинная и широкая одежда, без рукавов, обнимавшая со всех сторон тело. Христианская древность, из благоговения к Спасителю и его апостолам, употреблявшим если не такую, то подобную верхнюю одежду, приняла фелонь в число священных облачений и с древнейших времен усвоила ее, как епископам, так и священникам.
- 63 Т. е. имевший особенный дар красноречия, убедительности и силы речи.
- 64 Грациан правил империей (сначала вместе с отцом своим Валентинианом I) с 375 до 383 года.

65 Где находятся в настоящее время мощи св. Василия - неизвестно: на Афоне (в лавре св. Афанасия) показывают только главу его; тело же его святое, по сказаниям западных писателей, во время крестовых походов было взято из Кесарии и перенесено крестоносцами на Западе - во Фландрию. - За свои заслуги Церкви и необыкновенную высоконравственную и подвижническую жизнь св. Василий назван Великим и прославляется, как "слава и красота Церкви", "светило и око вселенной", учитель догматов", палата учености, "вождь жизни".

66 На всенощном бдении на память св. Василия Великого, Церковь произносит в честь Обрезания Господня две паремии, и одну в честь вселенского учителя и святителя Василия - о высоком совершенстве праведных и благе от них для ближних (Притч. 10, 31 - 32; 11, 1 - 12). Евангелие утреннее в честь святителя (Иоан. 10, 1 - 9) благовествует о достоинстве истинного пастыря, полагающего душу свою за овцы. На литургии, которая в 1-й день января бывает св. Василия Великого, чтением Апостола в честь его Церковь возвещает о совершеннейшем архиерее - Сыне Божьем, Которому святой Василий Великий подражал в своей жизни (Евр. 7, 26 - 8, 2). Евангелие на литургии (одно - Обрезанию, другое - св. Василию) в честь святителя благовествует учение Иисуса Христа о блаженстве нищих духом алчущих и жаждущих правды и гонимых за веру Христову (Луки 6, 17 - 23), каким был и св. Василий Великий.

67 Слова "имже боголепно научил еси" - указывают на великую ученость св. Василия - на глубокое знание им законов природы. Св. Василий оставил после себя много сочинений, в которых объяснил, между прочим, премудрое устройство Богом всего существующего. - Слова: "человеческия обычаи украсил еси" - указывают на то, что св. Василий написал многие правила и уставы, которыми ввел в употребление многие благочестивые обычаи.